

№ 66

(№ 2 2020)

ИЮНЬ 2020

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Нам, представителям рабочих, нужно, чтобы народ был не только голосующим, но и правящим. Властвуют не те, кто выбирают и голосуют, а те, кто правят.

И.В. Сталин, "Правда" №13, 18 января 1918 г.

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
О МОТИВАХ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Часть четвертая
НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
КАК ВЫСШИЙ
УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ
СТР. 2 - 25

А. Иванов
О ФОРМАЛЬНОЙ
ЛОГИКЕ И МЕТАФИЗИКЕ
СТР. 26 - 35

Р. Огиенко
О СООТНОШЕНИИ
ПОНЯТИЙ ПРОЛЕТАРИАТ
И РАБОЧИЙ КЛАСС
СТР. 36 - 41

К. Неверов
О «СПРАВЕДЛИВОЙ»
ЗАРПЛАТЕ ПРИ
КАПИТАЛИЗМЕ
СТР. 42 - 43

А. Иванов и А. Редин
О ЗАБАСТОВКЕ
ШАХТЁРОВ В ЛНР
СТР. 44 - 46

М. Полянская
ПЕДАГОГИКА
МАКАРЕНКО
СТР. 47 - 49

А. Назаренко
МЕЩАНЕ В
САМОСОВЕРШЕНСТВЕ
СТР. 50 - 53

О МОТИВАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Часть четвертая¹

НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ

Валерий ПОДГУЗОВ

Содержание и степень адекватности мотивов деятельности человека, на протяжении всей истории, медленно менялись качественно и количественно в диапазоне от инстинктов и рефлексов, которые миллионы лет и приводили в движение наших далёких немногословных пращуров на борьбу за выживание, до мотивов в виде первых научно сформулированных определений, породивших бессистемное, но бурное развитие капиталистических средств и методов производства, положивших начало общей... деградации биосферы, а во многих отношениях, и ноосферы.

Соединение наук с широким спектром областей человеческой деятельности в двадцатом веке привело к комплексному научно-техническому прогрессу, который распространился уже не только на средства производства и отдельных субъектов, а на всё население, прежде всего, социалистических стран. Для охвата всех трудящихся просвещением, некоторым народностям СССР, впервые в их истории, властью Советов была «навя-

зана» письменность на их родном языке. Обогащение КАЖДОГО индивида широкой системой научных знаний было, впервые в истории человечества, определено в СССР (времен Сталина) в качестве стратегии развития всего общества. Иной вопрос, что и при социализме для некоторых людей с рыночным мировоззрением, письменность, не самое ценное приобретение.

От предыдущих десятков веков в наследство строителям коммунизма достался тип обывателя, который не умел и не желал принимать во внимание научно-теоретические доводы, заглядывать далеко вперёд, и если он «из дворницкой» видел стандарты потребления своих господ, то у большинства людей, в том числе, и пролетарского звания, никакие другие мотивы не звучали в сознании столь ясно и сильно, как желание достичь таких же высот «изячной» жизни.

И, как ни странно, на первый взгляд, живя в аскетичных условиях фабричной казармы, годами маясь в бытовках, строители небоскрёбов и

1. Первую часть статьи В. Подгузова «О мотивах человеческой деятельности» читайте в «Прорыве» №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?motiv_60), вторую часть «О потребностях самоубийственных и потребностях научно обоснованных» - в «Прорыве» №2 (62) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?motiv_62), третью часть - «Познанная необходимость как главный стратегический мотив» - в «Прорыве» №3 (63) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?motiv_63).

вилл для олигархов, не говоря уже о жителях современных «фавел», поколение за поколением, мечтают жить не в рамках разумных потребностей, а в тех расточительных излишествах, которые олигархи считают нормой. Ничем иным невозможно объяснить поведение многотысячных пролетарских масс в период «золотых лихорадок». Они совершенно сознательно ставили и ставят на кон саму **жизнь**, бредя пешком на Юкон, Клондайк, погружаются холодные воды Берингова моря, чтобы намыть золота и... кутить несколько дней подряд как киношный миллионер.

Да и тот факт, что Муссолини и Гитлеру удалось вовлечь, практически, всех пролетариев Европы в войну против СССР лозунгом: «Превратим каждого немца в рабовладельца на Востоке», доказывает наличие подобной мотивации у широких слоёв трудящихся, сознание которых не отягощено наукой.

Бухарински-горбачевский лозунг: «Обогащайся, кто как может!», при относительно стабильной обстановке НЭП и брежневского «застоя», находил понимание и явился мотивом ухода части советских граждан (в разные десятилетия), сначала, в нэпманы, кулаки, а во времена оккупации - в полицаи или во власовцы, а в последние десятилетия - в грантоеды, хотя, в основном, в челноки, гастарбайтеры во имя, как им кажется, личного сытого капиталистического будущего.

Многим современным обывателям в РФ, пока, не хватило и тридцати лет капитализма, массы личных трагедий, банкротств, кризисов, афер, чтобы осознать губительность потребительских мотивов, способных породить лишь устойчивое сокращение населения, практически во всех бывших социалистических республиках и странах, перешедших на рыночные отношения между людьми. Их мало чему учит рост числа самоубийств, разводов, бандитизма, бездомности и беспризорности в РФ, по сравнению с СССР. Но многие, после каждого нового кризиса, всё ещё надеются, что это с ними было и случайно, и в последний раз, тем более, если они изберут совершенно нового президента.

На удержание психики масс в подобном неадекватном состоянии, на предание ложным мотивам характера «национальных традиций», ушли тысячелетия политики и множество «образовательных» стандартов от церковно-приходских до болонской «системы». Поэтому и всего

XX века объективно не хватило, как не хватило и грамотных пропагандистов в рядах КПСС, чтобы окончательно соединить общественное и личное бытие миллиардов людей с наукой, чтобы превзойти влияние лженаучных, мелкотравчатых мотивов, навязанных столетиями художественной, религиозной, экономической и националистической пропаганды.

Как известно, прежде чем кого-то и чему-то учить, учитель сам должен быть воспитан и обучен на необходимом современном уровне.

Но патриотично настроенное русское дворянство, **веками**, и само ничему не училось, и делало всё, чтобы грамота, а тем более, высшее образование было недоступно для всего крепостного сословия России. Поэтому многие из советских интеллигентов «в первом колене», выходцы из крестьянских, полупролетарских и местечковых сред, в том числе, и с партийными билетами, мотивированы были, по-прежнему, как «премудрые пескари». Считалось, что членство в партии открывает большие двери для личной карьеры, особенно в последние годы правления Брежнева. Партийное образование к этому времени уже было, более чем, формально-школярским. Например, уроженец деревни Никольское, Шеховского района, Московской области, а в период «перестройки», слушатель Высшей партийной школы в Москве, Николай Травкин, давая интервью в условиях разгула демократии в СССР, посмеиваясь над совершенно необременительным характером партийной учёбы, говорил: «Спасибо партии родной за трёхлетний выходной».

Другая часть советской интеллигенции, из числа бывшей царской, за редким исключением, вообще никогда не сидела на одном идеологическом «стуле». После крушения СССР в 1991 году, на авансцене, опять, обнаружилось достаточно много Кис Воробьяниновых, отцов русской демократии, мелко гадивших, саботировавших на своих рабочих местах, в партийных организациях и советских учреждениях, тайно кичившихся своими дворянской, казацкой, религиозной, чистой национальной родословной.

Сегодня, многие подобные бывшие советские интеллигенты горько сожалеют лишь о том, что им так и не довелось посетить Запад тогда, а сегодня у них не хватает пенсии на жизнь. Другие маститые интеллигенты в своих гонорарных интервью на либеральных каналах вспоминают, как наиболее важное событие жизни, свою пер-

вую зарубежную командировку, вывезенные из СССР консервы «Килька в томате», которыми они давились в западных гостиницах, чтобы сохранить доллары для покупки джинсовых штанов, символа «элитарности» всех либералов и «цеховиков» СССР.

Провалившись с прямым фашистским вариантом борьбы с коммунизмом, но учитывая продажность мещанства, олигархии и спецслужбы старого мира, начиная со времён Хрущева и известной американской выставки в Москве, не пожалели денег на покупку советских культуртрегеров, ради превращения их в диссидентов, в том числе, за счёт нобелевских, пулитцеровских и т.п. грантов, для борьбы за сохранение буржуазной монополии в мотивации трудовой деятельности. К сожалению, частенько это удавалось. Тому примеры и Пастернак, и Солженицын, и Бродский, и Неизвестный, и Шемякин, и Аксёнов, и Алексиевич...

Формалисты спорят о достоверности «доклада» Аллена Даллеса о методах разложения советских интеллигентов, так, как будто речи Черчилля, книги Бжезинского или инструкции Джина Шарпа сколько-нибудь противоречат содержанию этого «доклада».

Если рассматривать историю всех классовых обществ в рамках формационного подхода, то, при любом базисе до полной победы коммунизма, в надстройке совершенно очевидно просматриваются единство и борьба противоположностей. С одной стороны, растущая изощренность ЛОЖНЫХ эгономических и мистических мотивов, а, с другой стороны, стихийное наступление ИСТИННЫХ, научно выработанных мотивов, вопреки кострам из «еретиков» и их книг.

По мере того, как конкретные науки множились и превращались в неотъемлемый элемент мирового общественного и индивидуального сознания, научно-технический и социальный прогресс приобретал ускорение, не в последнюю очередь, в меру развития субъективного фактора, прежде всего, теорий общественных отношениях (усилиями, как минимум, Яна Гусса, М.Люттера, Вольтера, Оуэна, Руссо, А.Смита, Гегеля, Фейербаха). Даже закон народонаселения, сформулированный Мальтусом в этот период, совершенно точен в том отношении, что **КАПИТАЛИЗМ**, действительно, превращает людей в лишних, обрекая их на относительную и абсолютную нищету мысли и живота. Иной вопрос, что Мальтус валит всё на биологию, игно-

рируя роль науки в деле повышения производительности труда и снижения его интенсивности.

Сегодня социалистический Китай находит место под солнцем для более, чем миллиарда рожденных в достаточно плановом порядке и медленно, но верно повышает уровень жизни и грамотность ВСЕГО населения, ограничивая аппетиты местных олигархов, в том числе, и расстрелами особо вороватых.

Прогресс в области средств производства придает общественному развитию несколько автоматический характер, но лишь в пределах эксплуататорских формаций и, следовательно, при массовом невежестве масс, граничащим с расизмом. Но рост студенческой, инженерной, юридической прослойки с высшим техническим и гуманитарным образованием, способных не только читать рекламу, но и логически мыслить, меняет ситуацию в историческом плане.

Относительно успешные предприниматели, по мере роста их капитала и власти над людьми, обрастая шлейфом дипломированных экспертов в различных областях знаний, достаточно быстро и объективно утрачивают навыки напряженной мыслительной деятельности. Паразитизм не развивает ни одного конструктивного качества. Поэтому, в погоне за своим животным «счастьем», концентрируя капитал, предприниматель продолжает множить своих могильщиков, с одной стороны, в лице пролетариев преимущественно физического труда, при многократном росте их роли в производстве товарной массы и капризности каждого отдельного работника в вопросах заработной платы, а с другой стороны, множит число наёмных работников преимущественно умственного труда, которые тоньше промышленных пролетариев, надеющихся на периодические забастовки, понимают, что, при грамотно построенном саботаже, современные собственники вообще не смогут управлять ростом своих диверсифицированных, в том числе, аутсорсинговых, зарубежных, натуральных, кадровых, финансовых и политических активов. Самое забавное, что наиболее продвинутые «менагеры» (особенно четко это видно на примере биографии Ли Якокки), разоряя своих хозяев, сами превращаются в хозяев, приобретая все их черты и, через некоторое время, сами превращаются в жертву мошенничества со стороны следующего поколения «менагеров». В рамках этой тенденции марксистам XIX века несколько легче объяснить наёмным работникам всех уров-

ней, да они и сами начинают понемногу это понимать, сколько от их трудов получает владелец средств производства, и что получают они, те, кто реально создаёт стоимость. Поэтому сегодня, в принципе, несколько легче убедить растущий круг интеллектуалов в паразитизме всех собственников средств производства, что капитал воспроизводит растущий паразитизм двоякого рода, с одной стороны, узкий круг совершенно бесполезных собственников, порождающих своей деятельностью кризисы и войны, а с другой стороны, армию лиц, постепенно деградирующих в полных пауперов, люмпенов лаццарони, маргиналов, бомжей, воров, наёмных киллеров, коллекторов, полицейских, служителей пенитенциарной системы.

Однако, современные партии с коммунистическими названиями ещё не подготовили агитаторов, способных научно осветить «менеджерам» всю трагикомичность их положения: руководить производством ВСЕЙ прибавочной стоимости, но получать лишь то, что им выделит хозяин средств производства, отдыхающий, который год, на Багамах.

Разумеется, как и Шура Балаганов, современные «менеджеры» с юношеских лет имеют на примете суммы, способные сделать их счастливыми, и поэтому они годами покорно гниют в офисах и гордятся тем, что их зарплата в конвертах существенно больше учителей. Получив повышение, «менеджер», обзаводится новым байком или каром, меняет район проживания на менее бандитский, задумывается о новой жене и ребёнке, чтобы во всём походить, например, на Джеффа Безоса, тем более, что, согласно информации Reuters, опубликованной в январе 2020 года, «Самый богатый человек в мире по версии Forbes, основатель Amazon Джефф Безос и его новая [не первая и не последняя, - В.П.] возлюбленная Лорен Санчес дебютировали как пара на красной дорожке»

Но уже в феврале, свободная западная пресса пыталась шантажировать «красавчегу» Джеффа его же интимными фотографиями. В ответ, в мае он объявил, что за период пандемии капи-

тал «Амазона» увеличился на 30 миллиардов и поэтому, логично, было принято решение об отмене доплаты за опасность труда размером 2 доллара в час и двойной оплаты за переработку в конце мая для работников фирмы, что приведёт к ещё большему росту прибыли их любимой фирмы, разрешающей пролетариям героически трудиться в условиях пандемии.

Однако, несмотря на стремление «менеджера» во всё походить на своего хозяина, будучи уволенным, он часто, оказывается в положении более трагичном, чем, например, водитель грузовика или разносчик пиццы. До самого момента увольнения, «менеджер» гонит от себя подобные мысли, лезет вон из кожи, но иной путь избавления себя от роли наёмной проститутки с мозолистыми мозгами, в голову дипломированных «менеджеров», пока, не приходит, хотя, многие страны уже достигли такого уровня развития средств производства, что могут обеспечивать гигантские объёмы производства и товарооборота, при участии, всего на всего, десятка человек в рабочую смену.

Поэтому, не будет преувеличением, если сказать, что объективный фактор социального прогресса в двадцать первом веке перезрел лишь потому, что субъективный фактор, т.е. качество современных партий с коммунистическими названиями, а тем более, научный уровень «теоретиков» этих партий, находится на совершенно недостаточном уровне.

Тем не менее, последние 150 лет явили миру факт синусоидального роста экспоненты все-

мирной связи общенаучного прогресса и интернациональной трансформации общественного мировоззрения.

Когда-то туманный «призрак коммунизма» бродил исключительно по Европе. Сегодня же во всем мире растёт число людей, всё более неформально изучающих теорию, практику и мотивацию Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Хо Ши Мина, Мао Цзедуну, Юлиуса Фучика, Ким Ир Сена, «кембриджской пятёрки», Юлиуса и Этель Розенбергов, Фиделя Кастро, Че Гевары, Алвара Куньяла, Агустиньо Нетта...

таль «Амазона» увеличился на 30 миллиардов и поэтому, логично, было принято решение об отмене доплаты за опасность труда размером 2 доллара в час и двойной оплаты за переработку в конце мая для работников фирмы, что приведёт к ещё большему росту прибыли их любимой фирмы, разрешающей пролетариям героически трудиться в условиях пандемии.

Разные материки, разные страны, разные десятилетия, но мотивы видных теоретиков и практиков коммунизма адекватны объективным предпосылкам и законам общественного прогресса. Именно адекватность их мотивов, на фоне современного интеллектуального разложения, и становится всё более завораживающей силой для молодых и пытливых умов.

В тех странах, где общество не движется в русле осознанных объективных законов общественного прогресса, там бесчинствуют либероидные мотивы, т.е. идеи анархизма с салонной риторикой, а потому, массового популизма, национализма и клерикализма, находящих свою законченность в фашизме.

Однако, поскольку из двух непримиримых противоположностей (заблуждение/истина), вопреки усилиям реакционеров, научная истина уже превратилась в ведущую противоположность, в обязательный, непосредственный или косвенный мотив деятельности человека в нарастающем числе областей теоретического, материального и художественного производства, постольку неизбежно распространение этой тенденции и на общественное политическое и на мистическое сознание, которое суммарно сегодня напоминает мировоззренческие «авгиевы конюшни».

Если несколько сот лет тому назад практически все народы, за ответами на ВСЕ вопросы обращались лишь к шаманам своих конфессий, то в настоящее время растёт количество областей общественного бытия, в которых люди требуют ответа исключительно от «сертифицированных» экспертов.

Постепенно получает всё большее осознание факт огромной исторической важности. В период мировой пандемии от коронавируса в 2020 году, практически все развитые страны, наконец-то, категорически **отказали** служителям любых конфессий в их очной молитвенной «борьбы» с коронавирусом и целиком положились на диктатуру науки, что соответствует высшим канонам **коммунизма** при решении абсолютно всех, самых тонких задач здорового и счастливого бытия всего человечества. «Не было счастья, так несчастье помогло». Как только на кон была поставлена не загробная, а земная жизнь, общественная мысль, в основном, заработала в рациональном, а местами и в добросовестном ключе. Даже экономическая мотивация в некоторых развитых странах была, на некоторое время, задвинута на второй план.

Правда, и в этой ситуации носители рыночного мышления, как всегда, постарались заработать и на смерти. Пойманы за руку некоторое количество лиц, поставлявших в больницы заведомо негодные аппараты ИВЛ, вспыхивавшие вместе с пациентами. СМИ обходят вопрос о том, что **рыночная мотивация** толкает бизнесменов, главных врачей и губернаторов на закупку бракованной техники, на «распил» денег, выделенных для закупки исправной техники и оплаты труда подвижников от медицины. Хотя, и эгоизма со стороны отдельных медиков в эти месяцы было проявлено достаточно. Но капитализм иным не бывает. Рынок учит всех считать расходы и доходы, но решения крупных капиталистов всегда эгоистичны, чтобы не сказать, грабительские. Как учит Сорос, или вы боретесь за рост прибыли СВОЕГО капитала, несмотря ни на какие трагические социальные последствия, на кризисы, разоренные пенсионные фонды целых стран, или вы профессионально непригодны к роли предпринимателей. Волк с безразмерным желудком, так Сорос характеризует идеального бизнесмена.

Однако рост прибылей не является прямой дорогой к счастью бизнесменов, даже, из списка журнала Форбс. Всем известны незавидные одиссеи Ходорковского, Абрамовича, Смоленского, Гусинского, Карасёва, Колмановича... Всем известно о взлете и жестком «приземлении» Березовского.

По сообщению РБК, 6 мая 2020 года крупнейший акционер и глава совета директоров группы АЛЛТЕК, Дмитрий Босов, завсегда в списке «Форбс», *«покончил с собой в своем доме в подмосковном поселке Усово»*. Ничего не меняется от того, если, «вдруг» выяснится, что и это - заказное убийство. В дни, когда писались эти строки, был арестован предприниматель А.Быков, старинный приятель Босова, якобы, за организацию убийства своих наёмных киллеров, неких Наумова и Войтенко. Возможно, что и на этот раз, будет «доказано», что Войтенко и Наумов убиты никем во имя ничего, а Быков с Босовым, вновь, не при чём.

В этот же день Тверской суд Москвы арестовал бывшего председателя совета директоров банков «Балтика» и «Индустриальный кредит» (Инкредбанк) Олега Власова. Он стал еще одним фигурантом расследования вывоза многомиллиардных сумм из России по «молдавской схеме». Фигурантами этого дела являются мол-

давские олигархи В.Плахотнюк и Р.Усатый, а также бизнесмен В.Платон. Конечно, эти аресты либералы отнесут к несовершенству правосудия РФ, но сбрасывать со счетов, обычное для эпохи империализма, сращивание государства и конкретных монополистов - нет оснований.

Но и это ещё не всё, 10 мая 2020 года Следственный комитет РФ установил, «еще одного организатора убийства ещё одного миллиардера, основателя торговой сети «Партия», Александра Минеева, в 2014 году». Ясно, что все эти лица, и многие другие, как например, Холодов, Листьев, Сахаров, Солженицын, Старовойтова, Юшенков, Гайдар, Политковская, Тальков, Цой... совсем не так видели свою судьбу, когда с огоньком или рушили, или обливали помоями Советский Союз. Невозможно спорить с Гафтом, назвавшим любое объединение сторонников рынка и демократии - террариумом единомышленников.

В 2019 году в журнале Форбс была опубликована статья Людмилы Петуховой: «Вести бизнес в России - самоубийство». Как громкие уголовные дела повлияли на настроения предпринимателей».

Опросы показали, что 71% предпринимателей в России живут в жутком страхе, причем, в основном, якобы, в страхе перед демократическим государством. А ведь, современная правовая система рождена идеями самих Солженицына, Сахарова, Бжезинского, Сороса, Новодворской, построена усилиями Ельцина, Гайдара, Чубайса, Черномырдина, Путина под неусыпным контролем и советами со стороны Алексеевой, Жванецкого, Шендеровича, Познера, Сванидзе, Станкевича, Джина Шарпа и многих других антикоммунистов.

Однако, достаточно заглянуть в материалы о предпринимателях свободного Запада, чтобы понять, что проблема самоубийств среди предпринимателей интернациональна, органична бизнесу как и фальсификация продуктов, промышленный шпионаж, уклонение от налогов и недобросовестная конкуренция. Большинство современных людей, выходящих на тропу бизнеса, знают, что на кону их жизнь.

Детально эта тема (связь между предпринимательством, психическими расстройствами и суицидом) рассмотрена в статье, размещенной

на ресурсе <https://businessrevisor.ru/2019/06/>. В ней, в частности, говорится:

«Наиболее яркими примерами самоубийств предпринимателей последних лет являются: сооснователь Reddit, Аарон Шварц, основатель интернет-магазина детских товаров Esotom, Джоди Шерман, создатель социальной сети Diaspora, Илья Житомерский, создатель биотехнологического стартапа Cambrian Genomics, Остин Хайнц и другие».

Авторы материала оправданно применили оборот «и другие», поскольку только за первый квартал 2020 года, и только в США обанкротилось более 20 000 предприятий. Вряд ли за год цифра опустится ниже 100 000, тем более с учётом карантина и погромов. Но, если этих разорений не будет, то не будет и роста прибыли у фирмы Амазон. Таков один из экономических законов кризиса: сколько одна фирм утратит своих клиентов в результате банкротства, столько же клиентов приобретёт более крупная фирма.

То, к чему приучает капитализм людей, наглядно видно на фотографии из повседневной жизни США.

Этот инкассаторский «броневик», рожденный во времена «сухого закона», даёт ясное представление о том, что ожидали свободные американцы друг от друга в годы, когда в СССР завершалась первая пятилетка и советские кассиры зарплату на предприятия приносили в простых хозяйственных сумках, а в связи с безналичным расчётом в СССР, случаи ограбления советских банков не наблюдались вообще. Грабежу, раз в десять лет, подвергались только подпольные «Корейко». Но после того, как в СССР реставрировали капитализм, инкассаторы РФ, как и в

США, превратились в мишень, причем, очень часто, для своих же сослуживцев. Но таков капитализм.

Так что, если говорить о единстве и борьбе основных противоположностей переживаемой эпохи, то, конечно, по-прежнему, это противоположности изнурительности труда и паразитизма капитала. Но, с точки зрения теории надстройки, эти объективные противоположности порождают субъективные противоречия между формами похотливых мотивов господствующего класса и наукой, носителями которой являются, в основном, класс наёмных работников и самостоятельных талантов из различных областей. Одни субъекты мотивированы требованиями исключительно своего эго, другие субъекты мотивированы требованиями познанных объективных законов и потому, мыслят не только **спекулятивными** категориями, но и категориями научной и художественной **необходимости**.

Геронтологические исследования показывают, что, чем разумнее личность, чем тоньше она учитывает рекомендации науки, подтверждённые практикой, тем дольше люди науки и искусств живут, тем оригинальнее творят, тем дольше человечество хранит о них память. Разумеется, случались и досадные исключения, подтверждавшие правило.

Поэтому, когда РФ в очередной раз подойдет к переходному периоду, то, вновь, немалым препятствием на пути научного подхода к обеспечению счастливой жизни для ВСЕХ людей планеты встанет эгоизм владельцев крупных капиталов и их ближайшего окружения, поскольку важнейшим мотивом, движущим ими, является **контраст** доходов, т.е. различие в уровнях бытового комфорта, разница в ценах потребляемых благ, что поднимает крупных капиталистов и, особенно, членов их семей в их собственных глазах, позволяя им ощущать себя «солью земли». Движимые этим мотивом, большинство крупных предпринимателей пойдут на любое кровопролитие во имя сохранения за собой внешних материальных признаков превосходства над гастарбайтерами.

Правда, положение несколько отличается от начала XX века. Тогда мелкие предприниматели города и деревни ещё составляли большинство населения России, а потому давали основную массу покладистого пушечного мяса для царской армии, а позднее для банд Мамонтова, Шкуро, Махно, Семёнова, Каледина, но сегодня, в □□I, веке крупные предприниматели составля-

ют незначительную долю населения, и при этом кошмарят мелких предпринимателей. Поэтому, обычно, значительную массу погромщиков в развитых странах составляют не только маргиналы, но и представители мелкого бизнеса и «среднего класса».

Тем не менее, в любом случае, при решении задач переходного периода, трудящимся придется вновь преодолевать остервенелое, эгомотивированное сопротивление класса имущих меньшинств и лиц, желающих занять их место.

Сторонники либерализма стараются убедить народ, что капитализм в РФ существенно отличается от капитализма «лихих 90-х». Однако практика это не подтверждает. Например, по информации интернет-ресурса «Закон и порядок» в январе 2018-го оренбургского бизнесмена Дениса Чернова вместе с маленьким сыном убили в автомобиле: им нанесли более 20 ножевых ранений. Убитый Чернов торговал продуктами, занимался оценкой пострадавших в ДТП автомобилей и владел двумя фирмами, выдававшими микрокредиты (!).

В мае 2019-го киллеры расправились с директором дочерней компании «Газпрома», Бахаревым, его женой и водителем Всех троих зарезали. Дело было в Оренбурге.

В апреле 2020 года очередной жертвой киллеров, оказался бизнесмен - совладелец торговой площади в Казани. Тело Сергея Седых с признаками удушья нашло на даче.

Таким образом, строители коммунизма в РФ, вновь, будут иметь дело с относительно малочисленным контингентом, мотивированным как **«камикадзе»**, которые в раннем возрасте, зная о жизни по криминальным сводкам, кровоточащим играм, по рекламам быстрого заработка в финансовых пирамидах и микрокредитных организациях, о любви - по порнофильмам, а об отношениях между людьми - по боям без правил, **легко ставят на кон собственную ЖИЗНЬ**, и как показала практика, готовы за металл и взять, и отдать, и душу, и саму жизнь, и свою, и чужую.

Возникает вопрос, можно ли надеяться на то, что, утратив власть и бизнес, в связи с национализацией производительных сил на первой фазе коммунизма, не все бизнесмены возьмутся за оружие, а мирно вступят в новые производственные отношения. Опыт Великого Октября даёт положительный ответ на этот вопрос. Не только мелкие предприниматели, интеллигенты, но даже царские генералы и офицеры тысячами перешли

на сторону Власти Советов, что, отчасти, объясняет победу Красной Армии над интервентами, их охвостом - белогвардейцами и кулацкими бандами. Многие дворяне, хотя в душе и презирали народ, но остались в России и к «белому» движению не примкнули.

В ходе развала СССР возродились и предприниматели, и их киллеры. У многих людей был «выбор»: или ты, или тебя. Или стать убитым бизнесменом, или умереть от голода бомжом.

Фактом является то, что сознание людей, с небогатым на науку мировоззрением, жестко лепится общественным бытием. В Восточной Европе имеется немалый опыт, когда, установленная Советской Армией Народная Демократическая Власть, назначала бывших владельцев предприятий, служивших Гитлеру, директорами этих же предприятий, и они довольно точно соблюдали социалистические законы, особенно в ГДР. Но, когда контрреволюция состоялась, то многие граждане ГДР, в очередной раз, приняли правила капиталистического бытия.

Таким образом, не трудно заметить, что и здесь многое зависит от зрелости субъективного фактора. В частности, опыт фашизации Украины показал, что КПУ под руководством Симоненко все 25 лет не задавалась вопросом о своём авторитете, абсолютно не занималась вопросами выращивания научно состоятельных пропагандистов, агитаторов и организаторов, а потому распустилась так же тихо и позорно, как и КПСС. Примерно в этом же положении находится и КПРФ, и РКРП.

Там и тогда, где и когда есть партии с коммунистическими названиями, но нет партии, актив которой в совершенстве владеет марксистской теорией, успешный переходный период от капитализма к коммунизму НЕВОЗМОЖЕН вообще. В современном левом движении полно организаций, для которых политическая драчка - всё, а достижение конечной цели - ничто.

О СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ, В КОТОРЫХ НАУКА НЕОБХОДИМА

Полемика с оппонентами «Прорыва» показала, что значительное количество левых высту-

пают нашими оппонентами именно потому, что им кажется, что между революцией и наукой не существует органической связи. Многие из них пытаются за политической суетой и трескотнёй, за майданными призывами скрыть свою умственную лень.

Между тем, только религия и политика, в том числе и геополитика, пока они существуют, - это две заметные сферы жизни современного общества, в которых большинство наук не только не допускаются вполне сознательно, но теории, обслуживающие данные формы сознания, объективно не смогут стать научными в условиях господства частной собственности. Коммунизм же является синонимом научности.

При капитализме, как и при феодализме, решающую роль в политике играет соотношение простофильства низов и наглых интересов верхов. Чем больше простоты в низах, тем меньше совесть мучает верхи. В этих формациях научность допускается только в ту часть теологии, политологии, геополитики, которые открывают объективные законы **управления** человеческими **слабостями, пороками** или, например, синтезом слезоточивых газов.

В деле одурачивания масс, конечно же, есть свои объективные законы, подтверждаемые практикой. Они построены на достаточно глубоком понимании самоубийственной психики толпы, на чем и играли диссиденты в СССР, а теперь играют грантоеды и неоглопаны типа Навального. И, когда объективные законы охмурения умело используются в технологиях Р□, G□, M□, □□, S□, то, на некоторое время, массы впадают в состояние гипноза, выполняя все, самые преступные призывы и потому, на короткий срок, снижается текущая нагрузка на карательные функции армии, полиции, тюрем и судов. Так, например, социальный пар США сегодня выпускается в мощный свисток стихийных погромов. Полиция тихо отошла в сторону и не мешает мародёрам. Другая часть населения Америки без слов встала с оружием у своих жилищ и лавок, давая понять демонстрантам, что будет, если... Но, например, на Украине, оболваненные массы сами держат себя в узде, например, расовой, национально-милитаристской и религиозной идеи, «объединяющей» украинских олигархов и пролетариев. Но такой союз «волка и овцы» не может быть продолжительным, поскольку, на самом деле, объективные законы одурачивания есть законы искусственного торможения ум-

ственного развития масс. А всё время прятать это «шило в мешке» не удавалось никому в силу объективного характера развития общественно-го сознания, вопреки воле заинтересованного эгоистического меньшинства.

Природа способна созидать, она же способна и разрушать собственные творения. И в том, и в другом случае работают объективные законы. Однако законы созидания являются преобладающими в силу неуничтожимости и бесконечности пространства, времени и материи. Примат объективных законов синтеза над законами деструкции обеспечивает обществу формирование объективных предпосылок постепенного возвышения **качества** индивидуального и общественного сознания в сторону всё большей их адекватности объективной действительности. Как показала практика, это происходило из века в век, хотя, «по чайной ложке».

В условиях наступления науки на все сферы общественного и личного бытия, когда уже редко, кто крестится прежде, чем вставить ключ в замок зажигания, кто читает светские книги чаще библии, человечеству осталось избавиться от шаманов, шарлатанов, мизантропов в области мировоззрения, что и освободит все виды человеческих отношений ОТ ПОЛИТИКИ, т.е. от современной лжи классового, кастового, кланового, национального, религиозного деления людей и **силового** удержания населения в рамках этого абсурда.

Марксизм уже давно вскрыл основные объективные законы избавления сознания и человеческой практики от диктатуры мистицизма и политической тирании. Но открытие основных объективных законов теоретиками, не означает их быстрого освоения читающей публикой, тем более, прочного внедрения в массовое сознание.

Большинству членов КПСС, тем более, руководству партии, усвоить марксизм не удалось. Не приобретя необходимую компетентность, они, фактически, перестали быть коммунистами и, в этом смысле, как это бывало не раз в левом движении, пали под ударами собственного оппортунизма на первой фазе, в основном, построенного коммунизма.

Вполне очевидно, что ВКП(б) сталинского периода блестяще справлялась с решением задач переходного периода, но хрущевский и последующий периоды показали, что большинство членов КПСС, в том числе и академики очень узкого профиля, при отсутствии во главе партии

гениев, оказались абсолютно не готовыми, к решению задач построения полного коммунизма. Пользуясь низким уровнем компетентности партийных рядов, Андропов и Горбачев, под трескучими лозунгами о совершенствовании социализма, повернули, незаметно для большинства некомпетентных партийцев руль в сторону банального бандитского капитализма, поскольку другим капитализм не бывает.

Поэтому новые левые, возложив на себя звание коммунистов, обязаны поднять свою компетентность до необходимого уровня и осуществить развитие теории марксизма во имя действительной компенсации потерь человечества от крушения СССР.

Спиралевидный характер исторических процессов и тиранический характер нынешней власти предпринимателей, уже пробуждают в толще народа новую волну разочарования в рыночной демократии, что сделает неизбежным новый переходный период, новую первую фазу коммунизма, а потому, уже сегодня необходимо дальнейшее развитие коммунистической теории через **детализацию** и **актуализацию** учения классиков марксизма-ленинизма, успешной сталинской практики **первой фазы коммунизма**, которая охватывает время от начала крушения ПОЛИТИЧЕСКОЙ, т.е. насильственной системы общественных отношений эксплуататорских формаций, до полного становления НАУЧНОЙ их организации, но уже в свете объективных особенностей XXI века.

Иными словами, для многих стран и народов, переживших реставрацию капитализма, вновь неизбежен **переходный** период от общества, раздираемого **ИНТЕРЕСАМИ** кучки олигархов и их либеральной и националистической дворни, к обществу **НАУЧНОГО** подхода ко всем проблемам расширенного его воспроизводства.

К ПРОБЛЕМЕ МОТИВАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Несмотря на то, что растёт число задач, которые современная наука решает во многих областях абсолютно надёжно, одним из нерешённых и самых сложных вопросов массового сознания переходного периода является вопрос о мотивах человеческой деятельности в условиях перехода от низшей к высшей фазе коммунизма

и при полном коммунизме.

Не сложно догадаться, какие мотивы будут двигать людьми, уже привыкшими к капиталистической, подконтрольной потогонной дисциплине труда в начале переходного периода. По инерции, дисциплина их труда и при социализме будет пропорциональна чувству ответственности, т.е. страху и личной меркантильной заинтересованности, поскольку прошедшие столетия дали истории ограниченное количество практических примеров труда на основе осознания людьми иных мотивов. В России сегодня, иной раз, пропагандируются лишь примеры общинного труда не на хозяина в русской деревне, а в Средней Азии хороший след в памяти людей оставили т.н. «хошары» декхан. Естественно, о Великом почитине, ни слова.

Небогатый арсенал мотивов людей переходного периода, попытался проанализировать Г. Садулаев, в своей апрельской статье текущего года на сайте Публицист.ру.

«Обычный советский житель, - пишет Садулаев, - не верил в наступление коммунизма - и вот почему. Советский житель думал: если всем дадут по потребностям, никто работать вообще не будет, дураков нет. То есть советский житель рассматривал труд в ветхозаветном ключе - как тяжкое обременение земной жизни.

В 20-м веке психология, социология и психоанализ пришли к выводу, что без работы человек не может быть счастлив. Работа нужна не только для прокорма, но и для самоактуализации, для интеграции психических структур и так далее.

То есть «утописты»-коммунисты были правы, когда пытались рассмотреть труд не как неизбежное зло, а как источник радости. В этом смысле «от каждого по способностям» означает не истребование способностей человека для коллективной нужды, а напротив, создание системы, где у каждого будет возможность полностью актуализировать свои способности. А значит, и себя как личность.

Ветхозаветный советский житель не хотел этого понимать, и отстояв скучную вахту на нелюбимой советской работе, очертя голову ехал на элект-

ричке на свои шесть соток сажать сад и строить баню: этот свой труд, гораздо более тяжёлый чем официальная занятость, ветхозаветник работой не считал отдыхом. И мечтал о скорой пенсии, чтобы всецело посвятить себя такому отдыху без роздыху».

Во-первых, и Ленин, и Сталин не верили, а твёрдо знали, что с тем человеческим материалом, который достался большевикам от феодально-буржуазной России, коммунизм построить невозможно, что на изжитие мелкобуржуазных мотивов в сознании этих людей потребуются десятилетия, а может быть, и столетие. Поэтому Ленин разработал, а Сталин успел воплотить в жизнь лишь некоторую часть из того, что называется культурной революцией: практически всех научили читать и писать, но только незначительная часть страны научилась думать коммунистически.

Во-вторых, Садулаев, как и многие другие, рассматривает процесс строительства коммунизма так, как будто **качество** партии с коммунистическим названием не играет никакой роли в процессе строительства коммунизма, как будто между партией времён Сталина и времен Горбачева нет никаких принципиальных различий, а трудящиеся сами или строят, или не строят коммунизм, каждый раз по-своему решая вопрос: развивать ли ВСЁ общество ради создания объективных предпосылок для реализации личных задатков КАЖДЫМ индивидуумом, или КАЖДЫЙ сам будет развивать собственные таланты за счёт интенсивности ЛИЧНОГО труда, особенно на дачном огороде, не дожидаясь условий для развития ВСЕХ.

Многим членам КПСС в силу некомпетентности казалось, что коммунизм должен строиться так же стихийно, как феодализм или капитализм, без особого участия научной теории и конкретных их носителей, на основе той мотивации, которая сформировалась в индивидах «сама собой» в добиблейские времена, а потому большинство членов ЦК КПСС на самых высоких уровнях, со времён Хрущёва, всё больше склонялись к хозрасчету, к ценовым механизмам «саморегулирования социалистического рынка».

Мелкобуржуазному сознанию представляется совершенно неподъёмной задача придания расширенному воспроизводству общества плановости без погрешностей. Туманному рыночному сознанию кажется, что мешанский мир

чрезвычайно разнообразен и богат на оригинальные и уникальные детали, которые никто не в состоянии учесть. На такой же позиции стоял большую часть своей жизни и известный дипломированный «знаток», А. Вассерман, который чрезвычайно поверхностно познакомился во студенчестве со вторым томом «Капитала» Маркса, с опытом советских «пятилеток» времён Сталина, а потому позорнейшим образом выступил в 1996 году в защиту кандидата в президенты РФ, алкоголика Ельцина, мотивируя это своими количественными исследованиями соотношения между возможностями вычислительной техники и пропорций всего общественного производства, а потому предложил избирателям голосовать за стихийный рынок, т.е. за Ельцина.

Ошибка Садулаева состоит в том, что он игнорирует, например, **мотивы** строителей «узкоколейки на Боярку», в основе строительства которой лежал реальный коммунистический расчёт, описанный Николаем Островским: люди, холод, дрова, узкоколейка, жизнь, комсомол. И именно этот мотив вел комсомольцев на подвиг. Садулаев не учитывает и **мотивы** тех 25 тысяч городских рабочих, отправленных партией в деревни для проведения коллективизации, и, безусловно, выполнивших эту, вполне понятную здравомыслящему человеку задачу, часто, ценой своей жизни.

Обойдены молчанием и такая «мелочь» как **мотивы** «Великих починов» рабочих в тылу, тщательно изученных Лениным; как и опыт строительства великих каналов, перековки воровского элемента, воспетой отнюдь не членами ВКП(б). Садулаев не проанализировал **мотивы** работников советского тыла в период Великой Отечественной войны, в ходе которой, в течение четырёх лет, советские женщины и подростки, особенно в Ленинграде, находясь в более аскетических условиях, по сравнению с рабочими Германии, Японии, Англии и Америки, давали продукции больше и лучшего качества, чем вся фашизированная Европа и ничуть не хуже союзников по антигитлеровской коалиции.

Игнорируется, что такие **мотивы** как личная выгода не могли играть решающую роль в темпах и качестве восстановительных работ советского народа в первую послевоенную пятилетку. А ведь было восстановлено из руин 1700 городов и, в это же время, высокими темпами, усилиями огромного числа тружеников, создавался ракетно-термоядерный щит страны, что по своему научному и технологическому со-

держанию абсолютно не равно строительству личного дачного домика. Советское подвижничество можно объяснить только тем, что люди точно ОСОЗНАВАЛИ **логичность** ударного труда для создания абсолютно НЕОБХОДИМОГО условия счастливой жизни, например, жилья для ВСЕХ советских людей и атомного оружия для сдерживания империализма.

Если, как писал Ленин, строй цивилизованных кооператоров при политической диктатуре пролетариата, при общественной собственности на основные средства производства и есть строй социализма, то строй абсолютно **грамотных** людей, руководствующихся **необходимостью**, при монополии общественной собственности на средства производства, при отсутствии какой бы то ни было **политической** диктатуры кого бы то ни было над кем бы то ни было, и есть коммунизм.

Опыт войн и послевоенного восстановительного периода в СССР под руководством большевиков показал, **во-первых**, что при карточной системе, т.е. в условиях относительного социального **равенства** непосредственных производителей, социалистический работник и на заводе, и в конструкторском бюро работает больше и качественнее, чем основная масса наёмных работников аналогичной специализации в буржуазных странах, тем более, в фашистской их «редакции». Советские колхозы, в условиях войны, показали абсолютно беспрецедентные образцы трудового героизма и альтруизма, что, к сожалению, не нашло должной оценки в теории и пропаганде КПСС. **Во-вторых**, как показала практика, большевистская пропаганда и работа органов госбезопасности СССР дают существенно больший эффект в деле мотивации большинства советских тружеников любого пола и возраста на честный труд, чем буржуазная пропаганда и карательные силы всех воюющих буржуазных стран. **В-третьих**, Победа СССР показала, что ни фашизм, ни демократический колониализм не способны пробудить в людях трудовую отдачу, превосходящую **сознательную**, социалистическую.

Столь же осознано, в основной своей массе, советские инженеры и рабочие трудились после войны над созданием мирной атомной энергетики и космической техники мирного назначения, поскольку точно осознавали и всемирно-историческое значение освоения космоса, и необходимость сдерживания империалистических устремлений США. Солженицыну пришлось

выдумывать целый роман о предателях в «шарашках», которые якобы тормозили создание ядерного оружия для СССР.

Начиная с 1947 и до 1953 года, объем зарплаты, для нормальных людей, не имел решающего значения, на фоне ежегодного снижения цен на ВСЕ товары народного потребления от 15 до 35%. Людей на ударный труд мотивировала ТЕНДЕНЦИЯ неуклонного повышения технической насыщенности их труда, повышения его производительности, т.е. снижение его интенсивности, и роста возможностей для удовлетворения абсолютно **разумных** потребностей при ликвидации самой возможности для наступления «черного дня», требующего создания запасов и личных бомбоубежищ, которые сегодня вынуждены строить представители среднего класса в США.

Уже в 50-е годы прошлого века Сталин писал о необходимости, в ближайшее время, такого развития средств производства, которые позволят установить пятичасовой (и менее) рабочий день, и в этом случае, любой монотонный труд, но идентифицированный как **общественно-необходимый**, не будет вызывать современных степеней морального унижения, физического утомления и умственного отупения, именно в силу творческого и не изнуряющего его характера, а результатами производить гораздо большее впечатление на исполнителя, чем помидоры, собранные на своей даче.

Но, когда КПСС, устами Хрущева, провозгласила лозунг: догоним и пережрём Америку по мясу, молоку, яйцам, сотрем пар обуви в два раза больше, чем американцы, натащим в квартиру хрусталя, ковров, картин больше, чем в музей и т.д., то такая мотивация ничем уже не отличалась от агрессивно-мелкобуржуазной. Сталинская политика развития мотивации через снижение цен и, таким образом, через движение в сторону бесплатности всей системы потребления, была заменена мотивом личной борьбы каждого труженика за повышение собственной зарплаты. Фактически внедрялась потогонная система Тейлора.

Многие «дачники» быстро догадались, что пережрать любого американца можно и не в отдаленном коммунистическом будущем, а немедленно, занявшись валютными операциями, фарцовкой, воровством и незачем «рвать пуп» в шахте или у мартена в ожидании, когда на этот рубеж «гедонизма» поднимутся все. Не обеспеченный должным контролем, чисто буржуазный лозунг: «От каждого по способности, каждому

по труду», позволял отдельным индивидам и при социализме подняться за счёт личной изворотливости над потреблением основной массой трудящихся, и страшно этим гордиться. С тех, хрущёвских, пор в психике большинства трудящихся, в советской экономической теории и в среде экономистов (типа Либермана, Ваага, Косыгина, Канторовича, Абалкина, Травкина, Бунича...) постепенно возобладала мещанская мотивация: работать за деньги лучше и хитрее других, чтобы потреблять больше других, вызывая зависть. До торжества рыночной, абсолютно продажной психики остался один андроповский шаг.

Там, где в сознании интеллигенции угасла научная теория планового, пропорционального, сбалансированного, расширенного воспроизводства **ОБЩЕСТВА**, её место занимает стихийная, циклическая, конфликтная рыночная экономика с её индивидуальными «успехами» в деле ожирения отдельных граждан.

А НАУЧНОЕ ОСОЗНАНИЕ ВСЕГО, доступного осмыслению, и есть самое необходимое для построения и жизни в коммунистическом обществе. Научное мировоззрение и есть важнейший МОТИВ строителя беспроблемного и бесконфликтного общества, поскольку только людям науки, объединенным в партию научного мировоззрения, совершенно сознательно поставивших себя на службу всему человечеству, доступен материалистический, оптимальный и оптимистический взгляд на мир, в широчайшем диапазоне волн самой различной физической, информационной и социальной природы, на сложнейшие формы движения индивидуального и общественного сознания.

Размышления Г. Садулаева верны с той точки зрения, что левые смогут привлечь на свою сторону широкие массы трудящихся, а в свои ряды дипломированных узких специалистов различных областей общественного разделения труда только тогда, когда теоретически, вновь, но ещё детальнее, чем Маркс, докажут наличие **объективных законов** формирования мотивов трудовой деятельности, не требующих ни полиции, ни тюрем, ни денег, т.е. без стимулирования человека «палкой и пряником». Более того, новые коммунисты должны на практике показать своё умение применять знания этих законов, а в теории ещё раз доказать, что всеобщее счастье достижимо именно

на этом пути. Никто им этого не поручает, но облагораживание человечества - есть важнейшая задача экологии, поскольку ни одна популяция не воздействует на природу и космическое пространство так, как это способен сделать человек.

Пока же, в сознании большинства современных людей, даже, суицидально уставших от капитализма, коренится тот предрассудок, что, кроме страха перед голодом, тюрьмой и интереса к денежной форме «богатства», не может существовать никаких иных мотивов к напряженному, творческому труду. Мало кто знает, что одним из самых напряженных и изнурительных форм труда Маркс считал поэзию. Нередко встретишь людей, которые в жизни что-нибудь да переносили с места на место в поте лица своего, хотя бы 200 кг. своего брэнного тела. Но очень немногим удалось написать стихи, пережившие века, хотя пробовали написать многие.

Большинство современных интеллигентов не могут себе представить труд, научно обеспеченный, научно организованный и научно осознанный как важнейшую **потребность** человека, как любимое времяпровождение, наполненное, к тому же, гармоничными, счастливыми, романтическими межличностными отношениями, не замутненными меркантильностью, без чего ритмичное расширенное воспроизводство счастливого общества **невозможно**. Сегодня большинству интеллигентов абсолютно достаточно шуток ниже пояса, гладиаторов в «октагоне», хамства, матерщины на канале ТНТ и на «ютубе». От офисной тоски и рыночной жизни, до того, как окончательно спиться или «обколоться», они, некоторое время, спасаются в Доме-2 или «комеди клабе». Я сознательно не пишу о красивых женщинах, поскольку это не актуально для современной элиты. Производительный труд в сознании либеральных литераторов остался наказанием и проклятием.

Сытое безделье, сдобренное изрядной дозой алкоголя или наркотиков на борту обязательно дорогой частной яхты или самолёта, секс в жерле потухшего вулкана, до сих пор остаются представлением большинства современных интеллигентов об «изячной» жизни. По крайней мере, такой казалась В.Аксенову жизнь Ходорковского, описанная им в столь же ангажированном, сколь и не романтическом «романе» «Редкие земли».

Как показала практика, многие современные технические, тем более, художественные интеллигенты, как и пролетарии, как и в XIX веке, ока-

зались не способны самостоятельно освоить труды классиков марксизма. Поэтому необходимы живые, современные его интерпретаторы, пропагандисты и организаторы, не уступающие в компетентности классикам марксизма. Все согласятся, что преступно быть менее компетентным, например, чем Королев, Келдыш, Челомей, Янгель, Глушко, но бороться за звание Генерального конструктора в области космической техники. Точно так, гапоноподобно, быть ниже по уровню научной подготовки, чем классики марксизма, но претендовать на руководящую роль при организации партий с коммунистическими названиями. Прежде чем претендовать на роль авангардной партии, необходимо дорасти до уровня, хотя бы, ВКП(б) образца 1941 года.

Сегодня пролетарии умственного и физического труда во всём мире не имеют научного представления о теории и практике коммунизма. Если завтра населению большинства стран, которые мнят себя развитыми, «объявить» коммунизм, то ясно, что основная масса дипломированного народа двинет в магазины проверять, действительно ли гречку, макароны, туалетную бумагу, автомобили и виски дают бесплатно. И будут не только проверять, но и драться за право обладать этим барахлом, как это бывает в дни распродаж именно в «развитых странах». По крайней мере, во всем капиталистическом мире, если полиция, по любым причинам, замешкалась с охраной банков и магазинов, начинается массовое то, что буржуа называют не восстановлением социальной справедливости, а мародёрством, что и происходило в мае-июне 2020 года сразу в нескольких десятках городов США. Но ничего не поделаешь, так воспитывает людей либеральная, демократическая, рыночная, националистическая и религиозная идеологии. И такое воспитание осуществлялось тысячелетиями.

Поэтому, в деле научной организации труда при коммунизме, нельзя полагаться на то, что страх перед увольнением в качестве мотива автоматически передастся поколению, родившемуся на низшей фазе коммунизма, и оно будет га-лопом нестись по утрам на работу, стервенея в пробках, как их родители.

Коммунизм - это строй, в котором ни одному лицу не придёт в голову наниматься на первую подвернувшуюся работу, или увольнять кого-то с работы, или принуждать другого человека к

чему-либо. Сегодня, конечно же, считается фантазией то, что при коммунизме (уже на школьной скамье) будут формировать органическую убежденность в человеке в высокой значимости и необходимости, если угодно, в гуманизме любой созидательной функции, любой профессии для ВСЕГО человечества. Авторитет всесторонне, научно обоснованного решения станет единственным фактором, распределяющим роли людей в расширенном воспроизводстве общества.

Коммунистическая педагогика будет настроена на гарантированное ОБУЧЕНИЕ, а не на обыски и нервотрёпку на ЕГЭ. Никому не придёт в голову писать абсолютно бесполезные диссертации. В коммунистическом обществе всё: воспитание, обучение, быт будут устроены на научной основе, а потому человеком с детства будут управлять только созидательные мотивы, и прогресс будет уже осуществляться не как борьба антагонизмов (науки и невежества, добра с либерализмом), а как бесконфликтное отрицание добра первого уровня добром более высокого уровня.

Современные люди, привыкли жить на фоне массовых расстрелов в школах, институтах, храмах..., адаптировались к террористическим актам с использованием грузовиков, взрывчатки, прижились в атмосфере брачных контрактов и домашнего насилия, наркомании, алкоголизма и суицида, прячась за дверями из брони. Их натуры, закаленные в борьбе за **выживание**, пока, легко отвергают предложения коммунистов перейти к райским отношениям до попадания на тот свет, хотя, эти же прихожане, благоговейно слушают проповеди с амвона о том, как будут блаженствовать их души, попав в рай, особенно мусульманский.

Поэтому, нет ничего удивительного в том, что, например, 24 мая 2020 года на юге капиталистической Москвы состоялась массовая перестрелка. На кадрах, прямоходящие млекопитающие стреляют друг в друга из пистолетов и автоматов. По сообщениям СМИ, в перестрелке участвовали служители чистилища, делившие между собой рынок кладбищенских услуг. Возможно, одни из стрелявших крестились, а другие кричали: «Аллаху акбар». А 25 мая, без особых на то причин, американский полицейский в очередной раз задушил афроамериканца. А с 26 числа уже шли массовые погромы магазинов полутора десятка городов США, естественно, с пожарами. А на запа-

де Москвы 29.05.2020 состоялась очередная перестрелка в магазине между посетителями магазина и администрацией, но без массовых погромов и поджогов.

Наличие стреляющих и мародёрствующих людей в рыночной экономике предопределено не выбором каждого индивида, а предложением рабочих мест капиталистами в условиях регулярных кризисов. Рабочая сила на рынке всегда в переизбытке, и потому она ничего не способна продиктовать собственнику средств существования. Как показала практика, и в киллеры, и в охранники идут временно безработные. Только хозяин фирмы определит, что будет делать нанятый на его фирме и в кого стрелять.

Ещё один абсолютный закон капитализма гласит: покладистость наёмного раба прямо пропорциональна времени, проведенному в поисках работы ради выживания.

Но и у покладистых наёмных рабов есть предел.

Показательно, что первой формой протеста людей против капитализма, доказывающей принципиальное родство рабовладения и капитализма, являлось движение луддитов, которые, как и классические рабы, ломали средства производства ради элементарного отдыха. Забастовки, являлись, прежде всего, формой элементарного отдыха от изнурительного труда. Кто знаком с историей профсоюзной формы борьбы, тот знает, что первые «хартии» чартистского движения содержали в себе требование, прежде всего, **СОКРАЩЕНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ**, а не повышения заработной платы. Интуитивно пролетарии понимали, что за определенными пределами рабочего дня никакие белки, жиры и углеводы не компенсируют психофизическое переутомление организма.

Труд при капитализме, подчиненный эгоизму и некомпетентности владельцев средств производства, не может быть инструментом развития личности и смыслом жизни человека, поскольку наёмный труженик всегда «горбатится» на хозяина, в огромном числе случаев, на сезонных работах, в добыче, транспортировке, переработке сырья и сборке полуфабрикатов. Время наёмного труда прямо пропорционально накоплению недовольства от того, что жизнь теряет смысл и приближается её бесславный финал. Завершение строительства небоскрёба или авианосца для монтажника и наладчика означает не столько торжество по поводу..., а начало...

периода вынужденной безработицы.

И на территории бывшего СССР, процесс капиталистического накопления начался с накопления товара «**голодная рабочая сила**». Уже в сентябре 1991 года в Москве появились первые стихийные «биржи труда», где мужики с пудовыми кулаками, после шестидесятилетнего перерыва, опять встали на людных перекрёстках с, унижающими их, табличками на груди: «Согласен на любую работу», и миллиардные прибыли потекли к всевозможным березовским и ходорковским.

Как и дисциплинированный японский пролетарий, втискивающийся утром в метровагон, стремящийся за полчаса до смены прибыть на рабочее место, бывший советский рабочий сегодня начинает догонять японцев по скорости прироста суицидов, давно уже превзойдя по этому показателю СССР.

При капитализме XIX века большинство наёмных рабов с ненавистью ждали заводского гудка, чтобы тащить своё усталое тело на ненавистную работу, а в конце смены ждали гудка, чтобы доковылять до паба. В XXI веке гудок сменился на персональные электронные будильники, но суть осталась неизменной. И так до самой смерти.

Капиталистическая дисциплина труда антагонистична коммунистической, поскольку, в принципе, исключает **осознание** его общественного характера, как бы высоки не были специализация производства и разделение труда, поскольку хозяин кровно заинтересован лишь в высокой интенсивности примитивного труда наёмного раба, купленного на время.

Коммунизм же возможен лишь тогда, когда интенсивность труда будет соответствовать оптимальным **научным** нормам, а содержание труда, с детских лет, будет осознанно как производство общественно значимых потребительских ценностей, как истина, гласящая, что работать нужно не только ради выживания под присмотром хозяина средств существования, а для того, чтобы нормально развивалась **СРЕДА**, в которой индивид живет как Человек, т.е. **ВСЁ коммунистическое общество**.

По мере развертывания работы по приданию труду всё более осмысленного, т.е. коммунистического характера, уже при социализме, т.е. на фазе примитивного коммунизма, носители некоторых видов умственного труда, часто, жаловались, что им

не хватает 24 часов в сутках, чтобы реализовать все творческие свои планы. Но, и многие носители преимущественно физического труда (правда, не все), участвуя в решении задач, например, освоения целины или космоса, проявляли трудовой героизм, абсолютно не соизмеримый с величиной заработной платы, о чем так стоит всё дипломированное мещанство.

Одним из крупных недостатков левой литературы за весь постсталинский период и является фактический отказ абсолютного большинства советских обществоведов от попыток исследовать пути развития и соединение науки с расширенным воспроизводством общества в строгом соответствии с учением Маркса о науке, как **НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ** производительной силе, в результате чего за человеком, в любой сфере производства, остается лишь творческий, **развивающий** и восхищающий его самого, научно насыщенный труд. Физическая нагрузка на организм, при этом, сохраняется в пределах медицинских норм, на уровне оздоровительной физкультуры.

Достаточно интересные художественные исследования писателя-фантаста Ефремова и слабые потуги братьев Стругацких не могли сделать погоды. Даже А.Зиновьев, используя всю свою философскую начитанность, не смог подняться выше «Зияющих высот» эпохи Брежнева и раскритиковал лишь то, что уже было сделано в СССР. Позже, он изворотливо пытался объяснить, глядя на дело рук Андропова и Горбачева с Ельциным, разрушителей всего брежневского, что его, Зиновьева, неправильно поняли, дескать, он, тоже, хотел, как лучше...

За все тридцать лет после Сталина, вся КПСС НИЧЕГО существенного, научно-теоретического о строительстве коммунизма ни написать, ни воплотить не смогла, и не потому, что было недостаточно объективных предпосылок для построения коммунизма, а именно потому, что, даже самыми преданными членами партии было не понято учение Ленина о трёх источниках и трёх составных частях единого марксизма. Поэтому процесс изучения и развития теории марксизма, образования и воспитания партийных кадров был организован глубоко ошибочно.

Принятая на съезде КПСС, «программа строительства коммунизма к 1980 году» была ни на грош не похожа, даже, на план ГОЭЛРО, в котором «что, где, когда, кому и из чего **ДЕЛАТЬ**» было прописано самым предметным образом.

Потому ГОЭЛРО и был осуществлён с опережением графика. Сталинский период ДОКАЗАЛ, что редкое проведение Съездов партии никак не влияет на качество работы партии, если ЦК формируется, главным образом, за счёт кооптации достойных, а очищение ЦК от оппортунистов осуществляется на основе качественного партийного и судебного расследования.

Не будет преувеличением, если сказать, что Победа СССР в Великой Отечественной войне и стремительный рост могущества СССР после войны были predetermined гениальной научной и организационной работой как лично Сталина, так и руководимым им ЦК ВКП(б). Достаточно, не торопясь, пролистать Сборник «КПСС в резолюциях...» за 1938-53 годы, чтобы убедиться в превосходстве системы управления в КПСС над управленческими системами всего мира того периода. Из довольно узкого набора вполне грамотных коммунистов были отобраны, действительно, лучшие. Кадры рядовых коммунистов были прекрасно мотивированы на боевые и трудовые подвиги именно научной кадровой политикой, дисциплиной, компетентностью ЦК под общим руководством Политбюро и лично Сталина.

Но после Сталина недостаточный уровень научной подготовки наследников стал проявлять себя очень скоро, а уровень Съезда, как высшего органа партии, стал снижаться ещё динамичнее. Сегодня легко объяснить, но невозможно оправдать причину, по которой, последние 38 лет своей истории, ЦК КПСС вместо марксистов готовил отдельно кабинетных историков, отдельно философов, отдельно экономистов и, что самое бессмысленное, отдельно научных коммунистов, одинаково слабо владеющих историей, философией и экономикой. Все партийные теоретики, в силу односторонности своего развития, были страшно далеки от народа и от политической практики. Особенно показателен в этом смысле опыт деградации и предательства, например, академиков Яковлева, Абалкина, докторов наук Волкогонова, Карасева, Ципко... Большинство дипломированных обществоведов КПСС вели себя как мелкие карьеристы и скрытые троцкисты. Лишь немногие понимали, что дело коммунизма находится в опасности, но совершенно не представляли, что делать.

Легко понять возмущение современных левых, когда им сообщаем, что они ничего не по-

няли в столь же гениальной, сколь и краткой ленинской работе «Три источника и три составные части марксизма».

Между тем, лишь та партия соответствует названию **коммунистическая**, руководство которой (прежде всего, руководство), безусловно и глубоко, овладело теорией марксизма как комплексом, состоящим из методологии материалистического мышления, критики политической экономии и теории расширенного воспроизводства коммунистического общества, что и является действительным ОТРИЦАНИЕМ всякой политической экономии, т.е. критикой капитализма на практике. Только строительство полного коммунизма и является формой реальной борьбы против капитализма и, как говорил Ленин в политическом отчёте ЦК XI Съезду РКП(б), здесь уже вопрос решается или окончательно, или нас ждёт полный провал.

Социализм в СССР потому и просуществовал, практически, без качественного развития ещё 38 лет после Сталина, что руководство КПСС не представляло себе, как строить коммунизм. Ясно, если партийные руководители, избранные демократическим голосованием, плохо владеют марксизмом, то они не смогут организовать ни **правильное** изучение марксизма партийными массами, ни **победоносно** управлять массами на практике. К тому же, если система отбора кадров организована так, что в руководство партии могут пробираться люди, не владеющие марксизмом, то зачем проводить выборы **внутри** партии? Достаточно объявить, что приём желающих поручить партией с коммунистическим названием осуществляется с 9.00 до 17.00. Перерыв на обед с 13.00 до 14.00. Наплыв желающих, гарантирован.

А дело обстоит так: или член партии решает все вопросы с научных позиций и гарантирует достижение целей своей деятельности, или он ещё рано взял на себя название коммуниста. Не победив оппортунизм в теоретической форме классовой борьбы, не обогатив сознание каждого члена партии четким планом достижения целей, нечего думать о победе коммунизма.

Подобно тому, как все вопросы современного космоса и электроники решаются на путях научного подхода, а не камланием шаманов, точно так, коммунизм является следствием РАЗВИТИЯ и воплощения в жизнь ВСЕХ достижений ВСЕХ наук, в первую очередь, марксизма, а не пением мантр.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИДАНИЯ МОТИВАЦИИ НАУЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Итак, если научное мировоззрение и коммунистическая теория, в наиболее общем смысле, синонимы, то следует определить, что это означает для организационной практики партии с коммунистическим названием?

Наука, превращаясь в непосредственную производительную силу, наполняет личность индивида истинами, что делает истиносодержащими и мотивы его поведения. Но, как известно, наполнение сознания личности научными истинами не самый простой процесс.

Борьба за превращение научного мировоззрения в массовый **мотив** делает необходимым разработку **«технологии»** соединения научных знаний об обществе с практикой **пропагандистского и организационного аппаратов** партии, чтобы научное мировоззрение, в конечном итоге, вытеснило ложные мотивы из практики отношений между людьми, а обыденные мотивы заняли своё скромное место.

Социалисты-утописты не детализировали мотивы людей, населяющих, например, Город Солнца, или фаланстеры Фурье, поселения Оуэна и т.д. Они лишь описывали жизнь людей в готовом обществе, волей автора-утописта, теоретически извлеченном от классового деления, не говоря уже о расовой, религиозной и национальной розни.

Например, Руссо, в своей книге о воспитании, излагает некоторые принципы формирования личности юноши, упуская из вида, что реальное общество будет состоять не из стандартных Эмилей, а из дееспособных поколений холериков, сангвиников, меланхоликов и флегматиков обоих полов, в том числе, и из еще не вполне воспитанных и обученных, а также, из старцев, которые ещё могут и хотят жить, но уже не могут принимать участия в общественном воспроизводстве.

Возрастные, профессиональные, образовательные и половые **различия** между людьми, особенно, на первой фазе коммунизма, порождают массу проблем, даже тогда, когда бывший господствующий класс удален из официальной политики. Поэтому безосновательны беспокойства тех, кто считает, что вместе с ликвидацией

классов исчезнут мотивы для развития общества. Подобные суждения рождены самым примитивным «пониманием» структуры реальных противоположностей общества. На самом деле, классовые противоречия, однажды возникнув, своей кровожадностью на многие века лишь затмили развивающую сущность **естественных** противоположностей и противоречий, порождающих интеллектуальный поиск.

Общество не рота новобранцев-наёмников в учебном полку. Древние греческие драматурги, Шекспир, Мольер в своих пьесах, Мор в своей утопии обозначили проблему отношений полов, внутри полов, возникающих между ними на почве чувств, но, в научно-теоретическом плане, эти вопросы остаются не решенным, и немного найдется гипотез о том, как будут строиться отношения полов в разных возрастных категориях, как будут воспитываться и обучаться потомки, чтобы гарантированно иметь на выходе коммунистов.

Проблемы, уродующие общество, легко решаются в условиях коммунизма. Если коммунизму абсолютно не нужны алкоголики и наркоманы, то плановое производство не будет производить ни алкоголя, ни наркотиков, и дети не будут иметь перед глазами примеров их потребления. Естественно, бизнесмену, либералу и демократу невозможно представить жизнь без алкоголя и наркотиков, а ребёнку, эти средства ухода взрослых от реальности, абсолютно излишни. Могут сказать, что, тогда, при коммунизме будут гнать самогон. Во-первых, дуракам закон не писан, а во-вторых, в условиях отсутствия денег и абсолютно полного удовлетворения **ВСЕХ** разумных потребностей, самогон не даст ни малейшего экономического эффекта, ради которого сегодня и занимаются этим промыслом. Точно так потеряют смысл все виды наркомании, воровства, браконьерства...

Сегодня мужчины и женщины по-разному относятся к проблеме воспроизводства потомства. Современным правительствам, одной рукой доводящих людей до нищеты тела и духа, другой рукой приходится создавать систему поощрения рождаемости путём подачек потенциальным родителям. Без научного решения проблемы материнства расширенное воспроизводство человечества невозможно вообще. Кроме того, при капитализме, различия степеней женственности в женщине и мужества в мужчине порождают массовый «лез/гей» психоз и новый

социальный конфликт. Испытывающие отвращения друг к другу люди разных полов, естественно, не могут построить коммунизм, т.е. общество всеобщей гармонии. Не будет экономического мотива, исчезнет и причина содержать бордель, а кому-то ходить на гей-парады.

Коммунизм же - это не противопоставление эмоционального и научного восприятий мира, а научно обоснованное устранение препятствий на пути проявления ВСЕМИ людьми самых созидательных, светлых, романтических, родственных чувств.

В КПСС, силой малокомпетентных парткомов, пытались налаживать отношения мужчин и женщин в семьях и за её пределами, но ничего не получилось, поскольку моральный кодекс строителя коммунизма, которым руководствовались парткомы, были списаны в годы хрущёвки из заповедей библии. В парткомах не учитывали, что институт покаяния и отпущения грехов потому и существовал в христианском мире, что эти заповеди никем и никогда не соблюдались, тем более, заповеди в которых требовалось «не пожелай раба, жену и осла ближнего своего». В этом вопросе КПСС ни на метр не продвинулась дальше библейских догм.

Современным коммунистам давно пора взяться за исправление подобных пробелов, поскольку КПСС, фактически, не справилась ни с задачей развития марксистской науки, ни с задачей соединения науки с обществом, хотя, уже открыты были важнейшие абсолютные, объективные законы, формирующие материальные основы для окончательной победы коммунистических производственных отношений. Если в СССР, избавление от мерзостей классового деления, первые 30 лет, осуществлялось вполне успешно в сфере ПОЛИТИКИ, то множество ТОНКИХ форм отношений между людьми, о существовании которых не раз указывал Ленин, остались вне поля зрения партии. А там, где тонко, там и рвётся.

Ленин и Сталин успели научно-теоретически решить лишь часть этих тонких проблем. Калинин, Крупская, Макаренко, Союз писателей, художников, композиторов СССР внесли немалый педагогический и художественный вклад в их решение, что дало свой результат, но лишь в политическом сознании масс, что предопределило героическое поведение большинства бойцов в годы Великой Отечественной войны. А в целом, задача воспитания всех людей в обществе, почти свободном от классового деления, осталась

не решенной и, строго говоря, ВСЕ теоретические институты партии не продвинулись в этом направлении ни на шаг, очень часто, со вполне троцкистской мотивировкой. Главная причина, как уже было отмечено ранее, состояла в том, что к завершению брежневской эпохи КПСС уже не имела в своих рядах марксистов, зато, теоретики антикоммунизма типа Яковлева, Абалкина, Волкогонова, Н.Ф.Карасёва, Ципко, Е.Гайдара, высидевшие свои докторские диссертации ягодицами, заняли важнейшие посты в идеологических структурах партии.

Теоретически, идеальным является вариант, когда ВСЕ члены компартии вполне владеют научной теорией и абсолютно искренне стоят за установление коммунизма, навсегда уничтожающего атавизм эгоизма в каждом индивиде. Но коммунистические партии возникают лишь при капитализме, в обществе, состоящем из множества социальных противоположностей, в котором затемняющее просвещение таково, что относительно глубокими знаниями в узкой области владеют, буквально, единицы, а большинство пролетариев умственного и физического труда, обладают лишь узким набором прикладных знаний и практических навыков, быстро устаревающих в условиях НТП. Поэтому, до полной победы коммунизма, было, есть и будет сохраняться положение вещей, при котором лишь мизерная часть кадров компартий может владеть глубинами научного мировоззрения и научным же методом мышления, выработанным исключительно за счёт САМООБРАЗОВАНИЯ, а большинство населения, откуда компартии черпают кадры, интеллектуально уродуется правящим классом на протяжении всей истории и потому довольно трудно осваивает марксизм.

В пору, когда конкретно исторические условия гарантируют периодические всплески политической активности масс с мотивом: «Так жить нельзя», обнаруживается полное отсутствие в их сознании ответа на вопрос: «А как нужно жить?». Это противоречие в мотивации и предопределило абсурдность поведения большинства масс трудящихся и поражение антиельцинистов в 1993 г., как и всех «цветных революций» в Чечне, Киргизии, Грузии, Тунисе, Ираке, Ливии, Сирии на Украине, движения «желтых жилетов» во Франции, афроамериканцев в США в 2020-м. Даже, свержение Трампа ничего не даст делу прогресса, а лишь породит ещё один этап игры в

демократию, а возможно и в анархию, в американское «гуляй-поле».

Как и Ельцин, все остальные харизматические лидеры бессмысленных контрреволюций и политических переворотов последнего сорокалетия являли собой подобие Гапона. Причем, всех кукловодов интересовала лишь первая часть проекта под названием **«свержение и деструкция»**, о чем откровенно сообщал Чубайс в своих интервью, о чем писал Шарп в своих инструкциях. Олигархам, прежде всего, США, нужно было прикормить любого смазливового «Гапона», с одной стороны, надёжного исполнителя воли кукловода, а с другой стороны, демагога, способного самым трусливым образом следовать требованиям толпы, изображая из себя сильную личность, знающую куда он «ведёт» эту массу, рвущуюся в пропасть. Например, на Украине - Ющенко, Тимошенко, Порошенко и Зеленский, а в Армении - Пашинян, а в США - Трамп, а в РФ - Навальный, харизматические лидеры, нацеленные на свержение предшественников, часто, любой ценой, без каких-либо проработанных созидательных планов на будущее.

Почему Путин постоянно апеллирует к частному бизнесу, в том числе и крупному, олигархическому? А дело в том, что, после роспуска ЦК КПСС, Госплана и Госнаба СССР в стране не осталось сколь-нибудь компетентных центров, которые бы позволили выработать стратегию **прогресса** страны. Все понимают, что «плешка» - не в счёт. У Путина нет, и не может быть такого штаба, каким располагал Ленин, Сталин и, даже, Брежнев. У Путина, пожалуй, кроме Шойгу, все остальные министры, губернаторы, депутаты и чиновники пролезли на свои посты лишь ради зарубежных счетов. Нет чиновников, которые бы работали в рамках единого плана развития страны, для которых это было бы главной заботой. Но наивно думать, что частному бизнесу есть до страны дело больше, чем чиновникам.

Практически, всё, что имеет отношение к воспитанию людей в РФ отдано на откуп совершенно непредсказуемым министрам, сомнительным фондам и партиям парламентского типа. Конкурсы управленцев ничего в этом изменить не могут. И какие бы не создавались технограды и технополисы, кадетские училища, волонтерские бригады для поиска пропавших и убитых детей, частные институты и университеты, в конечном итоге, качество управленческих кад-

ров всецело зависит от состава лекторов. А для большинства рыночных лекторов деньги важнее принципов, и потому они учат или ничему, или как прикажут. Результат такой воспитательной и образовательной работы - нулевой.

Но, как показала история, всегда найдётся несколько лекторов, которые будут открывать студентам объективные истины по собственному почину и, вопреки программам, будут привносить эти истины в сознание студентов, среди которых всегда найдётся несколько талантливых, подобных еврею Марксу, предпринимателю Энгельсу, дворянину Ленину и семинаристу Сталину.

Современные конкретно исторические условия характеризуются тем, что, под давлением глубоких кризисов, запредельной интенсивности труда, разрыва в доходах населения, в среде обманутых и эксплуатируемых возникают стихийные, неакцентированные, но левые настроения. Они ещё раздроблены на профсоюзные, расовые и национальные отряды, но те, кого штампы и сказки о капитализме уже не впечатляют, стихийно, не вдаваясь в тонкости, выходят на демонстрации под красными знамёнами с серпами и молотами, даже в США. В этих условиях, как показала практика, всё решается наличием, буквально, нескольких человек, владеющих основами теории марксизма, способных применять её в конкретных условиях данной страны и успевших сплотить в партию несколько сотен грамотных единомышленников, СПОСОБНЫХ привнести в сознание левых масс, доведенных капитализмом до истерики, стратегический путь к победе. Все эти вопросы были блестяще разработаны Лениным в работах, например, «Что делать?», «Детская болезнь левизны в коммунизме», «Удержат ли большевики государственную власть?». Т.е. дело решается не столько количеством членов партии, сколько их готовностью к пропаганде общих и прикладных глубоко научных положений. Без преувеличения можно сказать, что, если бы не было статей Ленина в газете «Искра», выступившей в роли пропагандиста, агитатора и организатора, то РСДРП, будучи созданной, была бы глубоко оппортунистической.

А поскольку науки постепенно приобретают всё больший авторитет, граничащий с непрерываемостью, в силу практического подтверждения теоретических выводов и методов их разработки, поскольку до построения полного коммунизма, тем более, в условиях капитализма, ког-

да абсолютными объективными истинами овладеть лишь незначительное количество лиц, но имеется многотысячный круг сторонников этих выводов, то ясно, что победа или поражение левых масс зависит от того, удастся ли партии научного мировоззрения убедить массы, пришедшие в движение, в наличии гарантированно ПОБЕДОНОСНОГО пути. В этом и состоит идея НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА.

Неприятие существующего положения, яростное желание масс избавиться от угнетающих их обстоятельств объективно являются наиболее удобным моментом, принесенной в их сознание, извне, идеи о наличии партии, которая гарантирует победу народных масс. Вопрос лишь в том, есть ли такая партия на самом деле. Сегодня ясно, что такой партии, пока, нет ни в США, ни в РФ, хотя уже в 1917 году реальное состояние дел позволило Ленину во всеуслышанье заявить: «Есть такая партия».

А поскольку уже лет 50 на территории бывшего СССР такой партии нет, то становится ясно, почему, например, закончилось поражением ГКЧП, почему, практически, безрезультатно закончились все многотысячные акции под руководством Анпилова, массовые стихийные акции 1993 года, пикеты шахтёров в 1998 году в Москве...

А БЫЛ ЛИ ЦЕНТРАЛИЗМ?

Бесспорно, что общество во все прошедшие времена было неоднородным, вплоть до антагонистического противостояния групп населения и, прежде всего, по признаку образованности, при котором, действительно образованным на каждый момент времени всей прошедшей истории могло быть только меньшинство, формирующее в каждом социальном классе (с древнегреческих и римских времён) своеобразный интеллектуальный центр каждого социального класса (справа это может быть нацистская партия, троцкизм или «римский клуб», а слева марксистская партия большевистской традиции). С диаматической точки зрения, победа в классовой борьбе может быть только за той стороной, интеллектуальный центр которой имеет преимущество. При рабовладении и феодализме войны длились десятилетиями и столетиями именно потому, что враждующие между собой центры той эпохи не

могли иметь по отношению друг к другу значительного интеллектуального преимущества.

В классовых войнах XX века СССР неизменно побеждал, начиная с «гражданской войны» и кончая победой СССР над США во Вьетнаме, именно в силу того, что, даже, во времена Брежнев, КПСС, при всех своих недостатках оставалась самым мощным интеллектуальным центром мира. Но с приходом к власти в КПСС Андропова партию начали целенаправленно разлагать именно с самого верха.

Последней из возможных форм организации централизма в правом спектре оказался нацизм, откровенно заявивший о своей цели: полное физическое истребление всех иностранцев.

Слева, последней из мыслимых форм централизма является концепция научного централизма, сформулированная и проверенная на практике Лениным и Сталиным, которая состоит в систематическом освобождении руководства партии от сознательных антикоммунистов и услужливых неучей, и кооптация в руководящие органы тех, кто реально осуществляет самообразование, и это положительно сказывалось на качестве его конкретной политической деятельности. Поверхностное зазубривание марксизма по учебникам, написанным услужливыми педагогами, привело к тому, что ленинская идея **научного** централизма в марксистской партии, вполне ясно изложенная уже в книге Ленина «Что делать», в среде современных левых стала восприниматься как «новодел».

С материалистической точки зрения, централизм всегда являлся тем условием, которое позволяло выживать и размножаться, даже, насекомым, даже стадам животным в дикой природе. В первых человеческих сообществах, совет старейшин обеспечивал устойчивое развитие родов и племен. Все прорывные случаи прогресса в науки и техники имеют персональные адреса, не выходящие за рамки древних академий и университетов.

Проверенным фактом и областью собственно человеческого бытия, проливающим некоторый свет на причины устойчивости форм общественной жизни и их развития, является искусство, как предтеча науки, а среди искусств - музыкальное. Высшим уровнем достижений музыкального искусства является симфоническая музыка. Ни одно другое существо в приро-

де, кроме человека не додумалось до симфонической инструментальной музыки, возможной только как следствие консолидации индивидуальных талантов под бескомпромиссным руководством автора произведения и дирижера.

Качество игры симфонического оркестра, точность исполнения замысла композитора, определяется талантом главного дирижёра, хотя, сам он не играет на большинстве инструментов, используемых в оркестре. Тем не менее, оркестр, как правило, принимает диктат дирижера, убедившись в его музыкальной компетенции. Иногда на репетициях присутствует и композитор, а порой он сам исполняет роль дирижера. В этом случае рядовые музыканты, тем более, уверены в том, что композитор знает лучше всех их, как должно звучать произведение. Но, с другой стороны, дирижёр добьётся необходимого эффекта только в том случае, если все оркестранты в совершенстве владеют своими инструментами. Поэтому конечный отбор музыкантов в оркестр осуществляет именно дирижёр, не владеющий этими инструментами, но вооружённый слухом и критериями кадровой политики в музыке. Как показала всемирная практика, утвердиться в роли признанного дирижёра способен лишь тот человек, который понимает, как должно звучать произведение и, в связи с этим, как должна звучать партия каждого инструмента в общем «хоре». Как правило, большинство прекрасных музыкантов не способны самостоятельно интерпретировать свои партии в гармонической увязке с другими в той степени, в какой способен это сделать одаренный дирижёр, и добиться художественного эффекта путем гармонизации усилий всего оркестра при высокой исполнительской дисциплине оркестрантов. Невозможно представить первый концерт Чайковского для фортепьяно с оркестром без виртуоза-пианиста, или без дирижера, или без оркестра. Само произведение требует от дирижера комплексного подхода, а от музыкантов личного мастерства, любви к искусству и готовности жертвовать своим односторонним «я» ради достижения ОБЩЕГО звучания.

В музыке, как и во всей природе, и в обществе все явления находятся в тесной взаимосвязи, в гармонии или дисгармонии со всем бесконечным миром объективных и субъективных явлений. А узко развитый талант большинства одарённых людей делает абсолютно необходи-

мой их кооперацию и координацию, тем более, если субъекты осознают наличие общей масштабной цели.

Подобным образом обстоит дело и с любым успешным конструкторским бюро в сфере материального производства. Главный конструктор не способен одинаково исчерпывающе, детально знать ВСЁ о современном ему материаловедении, технологиях, математическом моделировании, об электронике, баллистике, аэро-термо- и гидродинамике, информатике, биологии, психологии, медицине... Но продуктивным главным конструктором в технике может быть только тот человек, который, во-первых, успешно проявил себя и в роли узкого специалиста, практиковавшего, одновременно, интенсивное энциклопедическое самообразование, во-вторых, искренне увлечен избранным направлением и способен выработать стратегический план, в-третьих, правильно подобрать и воспитать «оркестр» готовых узких специалистов, верно расчленив современную комплексную задачу, имеющую высокое научное, гражданское, стратегическое, военнополитическое и социально-экономическое значение, синтезируя усилия всего коллектива.

Без сомнения, со сменой главного конструктора могут измениться акценты развития данной отрасли деятельности, направления её развития, но останется неизменным принцип: «Король умер, да здравствует король!». Причем, никто так не заинтересован в полноценной замене ушедшего главного конструктора, как коллектив высоких специалистов узкого профиля. Многим непосредственным производителям за время их жизни пришлось пережить нескольких «главных» и «генеральных» и, каждый раз, убеждаться, что «новая метла метёт по-новому», но НЕ каждая «метёт» с пользой.

Несколько иначе обстоит дело с политическими партиями, в большинстве своём, рожденными именно в условиях капиталистического базиса, а потому зараженными всеми его пороками, в том числе, конкуренцией и, следовательно, подлостью. Но история не зафиксировала случаев, когда политическая партия, даже раздираемая противоречиями, существовала бы без своего «председателя», «генсека», вокруг поста которых и идёт непримиримая борьба претендентов. Некоторые факты доказывают, что председатели «долгоиграющих» политических партий

довольно редкий товар. Вот уже 30 лет Жириновский возглавляет ЛДПР, 26 лет Зюганов руководит одной из политических партий РФ с коммунистическим названием. Очень вероятно, что с уходом из политики Жириновского и Зюганова их партиям придётся пережить мучительный период борьбы за выживание с неясным финалом. Такая же судьба ждет и «Общероссийский народный фронт» и «Единую Россию» после ухода с политической арены Путина.

К тому же, между правящей партией и относительно устойчивыми оппозиционными партиями есть существенная разница. При рыночной демократии, оппозиционные партии, практически, ни за что не отвечают, поэтому, до выборов, могут позволить себе любую критику и фантастические обещания. Оппозиционные партии, часто, устойчивы лишь в силу харизмы и мимикрии своих лидеров. С уходом из политики, например, Жоржа Марше, Гесс Холла, Берлингуэра... их партии с коммунистическими названиями, практически, исчезли. В значительной мере, такое положение вещей объясняется отсутствием, в большинстве партий с коммунистическими названиями, системы научно-теоретической подготовки кадров, адекватной названию партии. А там, где нет необходимой системы обучения и воспитания кадров, неоткуда взяться и очередному продуктивному «политическому дирижеру» или «главному политическому конструктору».

Сегодня остается недооценённым то обстоятельство, что марксизм-ленинизм в РФ как научная теория существует в негорючих рукописях Маркса, Энгельса, Ленина, и в победоносной теории и практике Сталина, а либеральных, демократических, националистических и клерикальных «научных теорий» не может быть в природе по определению. Сегодня в правом спектре не существует идеологов, которых все антикоммунисты отнесли бы к числу своих авторитетных вождей. Среда, объявляющая конкуренцию своей важнейшей ценностью, не способна выдвинуть единого, признанного вождя. Это особенно рельефно было заметно на примере взаимоотношений, например, Колчака, Деникина и Врангеля. Эгоист не способен поделиться истиной с конкурентами. Он может использовать истину лишь для удушения конкурентов.

Правда, в РФ, в последнее время, по инициативе «Единой России» разработаны некоторые

методики, но не столько по формированию научно состоятельных управленческих кадров, сколько по выявлению кадров, случайно пригодных к управленческим функциям разного уровня («Лидеры России»). Но поиск готовых талантов и система подготовки кадров с молодых ногтей - это, всё-таки, разные вещи. Это всё равно, как если бы технические ВУЗы, стали искать среди школьников готовых инженеров и конструкторов, чтобы сразу вручить им дипломы, вместо обучения. При капитализме невозможно представить, чтобы в мотивации политика присутствовали альтруизм, желание удовлетворить потребности избирателей, а не интересы самого претендента на власть.

Современные правящие буржуазные партии развитых стран уповают, прежде всего, не на компетентность своего лидера, а на власть, т.е. на право навязывать всему обществу и оппозиции свою стратегию СИЛОЙ. Иной вопрос, что компетентность не слишком большая помеха для руководителя буржуазного толка. Но при политическом способе цивилизации общества одна компетентность, без привлечения силы, ничего не решает.

В 1993 году Ельцин удержался у власти в РФ исключительно расстрелом оппозиции из танковых пушек в центре Москвы. Как это часто случалось, небольшая кучка организованных силовиков, рассчитывавших на подачки победителя, оказалась сильнее неорганизованной толпы. Главная причина, по которой, например, Макрон всё ещё у власти во Франции - наличие в его подчинении достаточных сил для осуществления контроля над степенью бунтарской активности отвратительно организованных «желтых жилетов». Современные, например, Алжир и Вьетнам остаются суверенными странами, главным образом, потому, что у Франции и США уже нет достаточных сил, для их реколонизации, а бусами, «огненной водой», гастарбайтерами и наркотиками подобные страны давно уже могут снабжать бывшие метрополии.

Смена типов экономических базисов всегда вызывала и смену форм политических, т.е. властных отношений как внутри общества, так и на международной арене. Этноты, хрестоматийно прошедшие через беззлойный первобытный коммунизм, череду гражданских войн эпохи рабовладения, пережившие многократную смену де-

мократий и тираний, религиозных и светских идеологий, через абсолютизм и буржуазные революции, постепенно приближались к эпохе, когда всё большее количество областей человеческой деятельности подпадало под «юрисдикцию» научных знаний. Прямо или косвенно, но все политические партии в большей или меньшей степени ставили себе на службу научные или научно-образные знания: одни политические партии - знания об объективных законах прогресса, другие - об объективных законах консервации социальных отношений и механизмов управления.

Уже в шестнадцатом веке, в Европе, в период развернувшейся борьбы между уходящим католицизмом, абсолютизмом и нарождающимся капитализмом, Бекон, в процессе поиска рациональных путей развития общества, сформулировал лозунг «Вся власть ученым!». Гоббс, один из первых физиков, который с таким же педантизмом творил теорию государства, как и теорию механики. Можно легко представить, как вырос авторитет философии у современников, когда за развитие этой области знаний взялся Декарт. Нетрудно представить степень близости практической экономики к методологии научного мышления в годы, когда смотрителем Монетного двора Англии был сам Исаак Ньютон. О научности подходов Г.Гегеля, А.Смита и Д.Рикардо к важнейшим сторонам общественной жизни - редко кто спорит.

Тем не менее, приходится констатировать, что, по сравнению со многими другими областями человеческой практики, политическая сфера, до сих пор, дальше всех отстоит от науки, поскольку, возникнув как следствие непримиримого столкновения ИНТЕРЕСОВ, политика будет существовать до тех пор, пока большая часть населения планеты будет руководствоваться частными интересами, а не научно обоснованной необходимостью. Всю эту эпоху и будут существовать политические партии, часть из которых ещё долго будет держаться за принцип торжества интересов.

Строго говоря, наука и власть - антагонистические противоположности. Любая казнь отключает сознание, но развивающееся сознание делает казнь невозможной. Даже, на Западе, с богатой историей инквизиции и фашизма, идет активная борьба за отмену смертной казни, что свидетельствует о прогрессе общественного сознания.

Отчасти, такая тенденция в развитии политической практики есть следствие частичного осознания передовой частью общества несовершенства современных рыночных демократических форм цивилизации, ПРОВОЦИРУЮЩИХ индивида на то, что сегодня называется преступлением, особенно в области имущественных отношений. Тем не менее, участвовавшие «смертные казни» по типу Брейвика, ИГИЛ, взрывы в общественных местах, атаки грузовиков на прохожих свидетельствуют о значительном разрыве между тенденциями развития научно-теоретического и индивидуального сознания.

Отсюда ясно, что судьбы политических партий, заявивших о своей приверженности научному мировоззрению, этому синтезу всех научных достижений предыдущих и будущих эпох во всех сферах жизнедеятельности, во многом зависит от того, насколько близко к объективной действительности, к её пониманию приближалась политическая партия, тем более, её руководящий состав, в том числе, её вожди.

Если признать, что одной из причин крушения политической партии с коммунистическим названием и всех её предыдущих свершений является объективное несоответствие качества научной подготовки, прежде всего, вождей, то становится ясно, что, если партийная масса не озаботится самообразованием до такой степени, чтобы гарантировать появление партийного центра, способного доказать на практике наличие компетенции, достаточной для полной победы, то такую партию ждёт судьба компартий Франции, Италии, США, КПСС, РКРП.

Таким образом, существуют два варианта технологии превращения научно-содержательных мотивов в силу, мобилизующую массу на действие. Последовательная и параллельная, иначе говоря, теоретически идеальная и другая, подтверждённая практикой.

Первая предполагает организацию такой системы образования, при которой общественное сознание ВСЕГО народа, в конце концов, вооружится научным мировоззрением и будет руководствоваться им.

Вторая, ленинская, при которой, очень узкая группа лиц, овладела научным мировоззрением, сформировала партию, члены которой признают решения партийного центра, но продолжают самообразование с целью достижения творческих

высот в науке об объективных законах общественного прогресса, и, одновременно, доводят до широких масс ЛОЗУНГИ, сформулированные вождами на научной основе. Как показала практика, лозунги, выработанные самой толпой, исчерпывают себя сразу, после их реализации, и масса остаётся в идейном вакууме. Так произошло на Украине, где толпа свергла Януковича, КПУ была просто распущена в силу полной недееспособности, а к власти пришли фактические бандеровцы. К этому идёт и КПРФ, и РКРП.

Первый вариант в условиях капитализма практически не реализуем, хотя, теоретически он непогрешим: ждать, когда все достигнут уровня Маркса.

Второй вариант, научного централизма, был полностью реализован Лениным в период свержения власти буржуазии в России, развит и применён, ещё раз с полным успехом, Сталиным в период строительства основ коммунизма.

В некоторых своих работах Ленин писал, что первая мировая война сыграла важную роль в том, что социалистическая революция произошла в России и именно в 1917 году, и объяснил причину, по которой социалистическая революция не произошла в других крупных империалистических странах, в которых количественные характеристики производительных сил были, даже,

выше российских. «Просто», на территории России к тому времени существовала единственная партия, РСДРП(б), персональный состав руководства которой, в научном отношении, был неизмеримо выше всех других российских партий, и сама большевистская партия была привержена принципу централизма более, чем любая другая партия мира.

Но осталась не реализованной та часть ленинского и сталинского плана строительства коммунизма, которая требовала самого серьёзного отношения к научно-теоретическому уровню подготовки всех партийных кадров, из которых должны были появиться новые вожди и резко возрости научный авторитет партийного центра. Но этого не произошло, а потому партия извергла из своего чрева лишь таких геростратов как Андропов, Горбачев, Яковлев, Ельцин, Гайдар, Карасёв, Волкогонов, Ципко, Познер...

Таким образом, научный централизм - единственная «технология», способная соединить движение масс, и не только пролетарских, с научной мотивацией. Дело осталось за малым. Добросовестные левые, без ложной скромности, должны заняться самообразованием с таким усердием, чтобы униженные и обездоленные почувствовали в них центр интеллектуального и морального притяжения.

Май - июнь 2020

О ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКЕ И МЕТАФИЗИКЕ¹

Александр ИВАНОВ

В логике ее силлогизмы и большинство других ее правил
служат больше для объяснения другим того, что нам известно,
или... тому, чтобы говорить без собственного суждения о том,
чего не знаешь, вместо того, чтобы познавать это.

Р. Декарт

Логика рассудка стремится
в своих трех ступенях подражать
понятию, как обезьяна.

Г.В.Ф. Гегель

Формальная логика -
точно детское занятие,
составление картин из кусочков.

В.И. Ленин

Нищета советской философии, на которую
уже не раз указывали со страниц «Прорыва»,
была вызвана несколькими факторами.

Во-первых, в период, когда партия являлась
настоящим интеллектуальным авангардом клас-
са, вопросы философии не могли обрести долж-
ного внимания из-за объективных сложностей.
Страна постоянно находилась в цейтноте клас-
совой борьбы. История ставила перед партией и
классом задачи, решение которых было неотлож-
но, а их сложность беспрецедентна. Граждан-
ская война, ликвидация неграмотности, НЭП,
борьба с разрухой, индустриализация, коллекти-
визация, заговоры, саботаж, война, послевоенное
восстановление страны отодвигали культурниче-
ство и тем более философию несколько на зад-
ний план. Когда же обстоятельства несколько ос-
лабили хватку, в руководстве партии произошёл
переворот и началась антимарксистская идеоло-
гическая диверсия под названием «развенчание
культы личности Сталина». Что, разумеется, ока-

зало пагубное влияние и на философию.

Во-вторых, партийная и околопартийная ин-
теллигенция с самых первых лет Советской вла-
сти сама по себе была заражена оппортунизмом,
который к тому же имел мощную подпитку.

Сначала в руководстве большевистской
партии шла активная борьба с меньшевизмом и
левачеством, в том числе и в вопросах теории.
Пока был жив Ленин, его авторитет как теоре-
тика и практика коммунизма активно атаковали
претендующие на роль руководства оппозицио-
неры. После гибели вождя оппортунисты, все как
один, на словах заделались «ленинцами» и про-
должили свою чёрную работу уже двурушничая.
Истинные соратники Ленина, его соратники и
ученики, под руководством Сталина очистили и
защитили ленинизм. Сам Сталин написал не-
сколько блистательных теоретических работ по
защите и развитию ленинизма. Сталинская по-
литика на практике строительства коммунизма
в СССР всецело подтвердила истинность марк-

1. В печатной версии размещена сокращенная статья. Полную версию читайте на сайте ПРОРЫВ
(http://proriv.ru/articles.shtml/ivanov?diamat_vs_formlog)

сизма-ленинизма, в том числе ленинской трактовки философии. Но на протяжении всей сталинской эпохи происходила ожесточённая классовая борьба, в т.ч. в вопросах теории. В т.ч. внутри самой партии.

Практика вскрыла колоссальные трудности в деле формирования теоретиков, особенно в философской подготовке. Даже при руководстве Сталина, несмотря на все его литературные и административные усилия по воспитанию целостных, философски развитых марксистских кадров, около партии сложилась корпорация «профессиональных философов». В чём, между прочим, можно увидеть традицию феодальной раздробленности наук. Все эти «большие учёные», естественно, оказались ремесленниками философии, писателями текстов в рамках основных марксистских понятий, но не марксистами в строгом смысле слова. В период 30-х - 50-х гг. этот процесс выглядел хотя и нежелательным по сути, но достаточно безвредным. Казалось, что он может являться некоторой ступенькой в формировании настоящих теоретиков. Тем более учитывая руководящую роль в философии Сталина и, например, Жданова. Практика подобные оптимистические оценки опровергла полностью - абсолютное большинство «философов-марксистов», так и не создав ни одного бессмертного произведения, впоследствии с лёгкостью изменили своим взглядам, встав на позиции ревизионизма, а дальше и капитализма.

Трудности в формировании теоретиков объясняются прежде всего гнилыми традициями интеллигенции царизма и капитализма. Чванство и мания величия свойственны многим представителям «умственных профессий» как продукт ненормального разделения труда в эксплуататорских обществах. «Советские философы», даже члены партии, так и не стали революционерами большевистского кроя ни по духу, ни по характеру. Они были затхлыми академиками кафедр, литературными наёмниками, впитали худшие качества учёной касты феодализма и капитализма. Совесть уровня революционеров Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Свердлова, Дзержинского, Фрунзе, Кирова, Крупской, Макаренко, Жданова, Ворошилова, Молотова, Кагановича была для них пустым звуком.

Руководство сталинской партии рассчитывало, что атмосфера критики и самокритики, свободной научной дискуссии и направляющие постановления Политбюро способны выправить ситуацию, развить необходимые качества в учё-

ных и партийцах. В итоге расчёт себя не оправдал, карьеризм и двурушничество оказались куда сильнее научных истин, призывов к добросовестности и мудрых указаний.

Поэтому неудивительно, что, например, некоторое время теоретиком считался антидиалектик, шпион и предатель Бухарин. Чуть ли не ведущим философом в 1920-е считался Деборин, которого кроме как Троцким в философии и не назовёшь.

Поэтому неудивительно, что в 1946 г. «советские философы» протащили «в качестве эксперимента» в систему образования СССР преподавание формальной логики. Это была уступка ЦК ВКП(б), вызванная заботой об элементарной культурности и образованности молодёжи. Философы пять лет убеждали руководство партии в необходимости «реабилитации формальной логики» с целью повышения качества образования. В итоге был реализован весьма спорный эксперимент по преподаванию формальной логики в старшем классе 200 школ СССР. Это решение послужило своеобразным плацдармом в науке в целом для атаки на марксизм.

Левые легко купились на легенду о том, что преподавание формальной логики в школах было введено с подачи и по требованию Сталина. Единственным источником этой информации является некая «запись беседы» Сталина с Юдиным, якобы имевшая место в 1941 г. Особенно такая версия реабилитации формализма нравится всяким «патриотам», которые утверждают, что Сталин требовал введения «логики, как он её помнил по семинарии», отбросив таким образом марксизм и диалектику. Дескать, предлагал переписать учебник махрового идеалиста Челпанова. Думается, что эта смехотворная концепция не имеет никакого отношения к реальности.

К слову о доверчивости левых марксистского толка. Они не понимают, что крайне опасно признавать высокий авторитет советской теоретической продукции просто за то, что она была выпущена в годы сталинского руководства. Внимательная экспертиза многочисленных теоретических произведений данного периода, в том числе, например, статей БСЭ, позволяет сделать вывод, что антимарксизма под видом марксизма печаталось не меньше, чем после разгула хрющёвины.

В-третьих, и как следствие всего предыдущего, огромное социально-психологическое влияние на «советских философов» оказывала философия буржуазных стран, блеск её элитарности опьянял советских интеллигентов - хлюпиков

и карьеристов, озабоченных не объективными истинами, прогрессом и нуждами народа, а оригинальничаньем и литературным самолюбованием. Это влияние проявлялось как низкопоклонство перед Западом и особенно перед модой.

Буржуазная философия, не способная на поприще научной полемики оправиться от диаматической критики марксизма, с одной стороны, ударилась в иррационализм и мистику, с другой стороны, бросилась облачать старый философский хлам в новую яркую обёртку. Прозвучали громкие призывы: назад к онтологии Гегеля! назад к Канту! назад к Спинозе! назад к Беркли! назад к Аристотелю! назад к Платону! - но под новыми вывесками и терминологическими одеяниями. Махизм, позитивизм, феноменология, аналитическая философия, десятки школ и школок, каждая со своими спекулятивными «системами», есть порождение реакционного гниения философской мысли и нравственного соплежуйства. Под видом, разумеется, «интеллектуальной элитарности и новаторства».

Открыто проповедовать в СССР иррационализм, агностицизм и мистику было банально опасно, могли выпнуть подметать дворы. Было также опасно прямым текстом противоречить известным цитатам классиков марксизма. Поэтому «советские философы» всячески скрещивали марксизм с антимарксизмом под видом философского творчества. Вот одним из подобных направлений и была реабилитация формальной логики. А по сути это была **теоретическая диверсия**, ниспровержение марксистской диалектики под видом её пропаганды и развития. Как только Советская власть пала, 99% клявшихся в верности марксизму-ленинизму «советских философов» открыто признались, что никогда марксистами не были, двурушничали, ненавидя Советскую власть, и умело подрывали идейно-теоретические основы коммунизма изнутри. Поэтому грош цена этой «советской философии» по названию и антисоветской по сути. Не сорвав «советскую маску» с этой философии, нельзя продуктивно двигаться в теории вперёд.

Следовательно, нужно разобраться в том, как «советские философы», ссылаясь на классиков, обосновывали необходимость полной реабилитации формальной логики в СССР. Тем более их основные аргументы уже внедрены в левую среду, считаются общепризнанными.

«Советские философы» неизменно ссылались на Энгельса и утверждали, во-первых, что он

якобы признавал за формальной логикой важный элемент научного мышления в виде метода познания («отыскания новых результатов»); во-вторых, что он считал необходимым развивать формальную логику с помощью диалектики.

Так что же писал о формальной логике Энгельс на самом деле? Ничего похожего, конечно:

«О полном непонимании природы диалектики свидетельствует уже тот факт, что г-н Дюринг считает её каким-то инструментом простого доказывания, подобно тому как при ограниченном понимании дела можно было бы считать таким инструментом формальную логику или элементарную математику. Даже формальная логика представляет собой прежде всего метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному; и то же самое, только в гораздо более высоком смысле, представляет собой диалектика, которая к тому же, прорывая узкий горизонт формальной логики, содержит в себе зародыш более широкого мировоззрения».

То есть Энгельс говорит, что Дюринг считал диалектику лишь способом доказывания. На это он и парирует, что для адекватных людей не то что диалектика, а даже формальная логика является способом не доказывания, а постижения объективного мира. Более того, из слов Энгельса прямо следует **противопоставление** формальной логики и диаматики. Он же пишет: «и то же самое, только в гораздо более высоком смысле, представляет собой диалектика» («то же самое» в смысле, что и формальная логика и диаматика выступают в качестве инструмента познания).

О каком развитии формальной логики на основе диалектики можно говорить, если Энгельс прямо **заменяет** первую второй?

Однако главная цитата Энгельса, за которую цепляются абсолютно все реабилитаторы формальной логики, звучит следующим образом:

«Из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах - формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории» («Анти-Дюринг»).

Приводя её в подобном урезанном виде, раз-

личные оппортунисты не только доказывают, что «диалектика - это наука об объективном мире, а формальная логика - о правильном мышлении», но и что марксизм якобы вообще отрицает философию, лишь методологически обобщая выводы частных наук.

Короче говоря, такое цитирование ведёт не только к ренессансу аристотелевского органа, но и прямо к позитивизму.

В реальности данная цитата - фрагмент из последовательного краткого изложения Энгельсом истории развития философской мысли. Он предлагает читателю не свои с Марксом воззрения на методологию и познание, а факты из теоретического развития науки. Он пишет, что материализм естествоиспытателей, современником которого он являлся, несмотря на то, что исходил из критики Гегеля, был «по существу диалектическим». Т. е. материализм $\square$ $\square$ в. не был диалектическим в полной мере, а лишь диалектическим в главном и основном.

Самостоятельное же существование ещё сохраняла не только диалектика, очевидно, как учение о развитии, но и формальная логика, как учение о законах мышления.

Если же цитировать вульгарно и в усечённом виде, как советские философы, то окажется, что Энгельс не считает материалистическую диалектику наукой о мышлении, но только о природе и обществе.

Ниже Энгельс подтверждает сказанное:

«Мы могли бы упомянуть выше еще о науках, исследующих законы человеческого мышления, т. е. о логике и диалектике. Но и здесь с вечными истинами дело обстоит не лучше. Диалектику в собственном смысле слова г-н Дюринг объявляет чистой бессмыслицей, а множество книг, которые были написаны и теперь еще пишутся по логике, служит достаточным доказательством того, что и здесь окончательные истины в последней инстан-

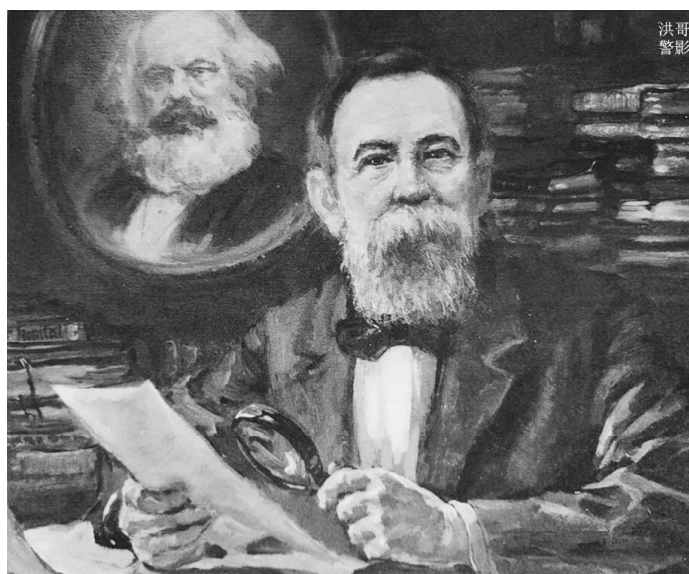
ции рассыпаны гораздо более редко, чем думают иные».

Значит, те, кто отрицает, что диалектика есть, в том числе, учение о мышлении, находят **кое-какое** отражение законов мышления лишь в формальной логике.

Энгельс продолжает:

«Однако нам отнюдь нет надобности приходить в ужас по поводу того, что ступень познания, на которой мы находимся теперь, столь же мало окончательна, как и все предшествующие. Она охватывает уже огромный позна-

вательный материал и требует очень значительной специализации от каждого, кто хочет по-настоящему освоиться с какой-либо областью знаний. Но прилагать мерку подлинной, неизменной, окончательной истины в последней инстанции к таким знаниям, которые по самой природе вещей

либо должны оставаться относительными для длинного ряда поколений и могут лишь постепенно достигать частичного завершения, либо даже (как это имеет место в космогонии, геологии и истории человечества) навсегда останутся неполными и незавершенными уже вследствие недостаточности исторического материала, - прилагать подобную мерку к таким знаниям значит доказывать лишь свое собственное невежество и непонимание, даже если истинной подоплекой всего этого не служит, как в данном случае, претензия на личную непогрешимость. Истина и заблуждение, подобно всем логическим категориям, движущимся в полярных противоположностях, имеют абсолютное значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области; мы это уже видели, и г-н Дюринг знал бы это, если бы был сколько-нибудь знаком с начат-

ками диалектики, с первыми посылками ее, трактуемыми как раз о недостаточности всех полярных противоположностей. Как только мы станем применять противоположность истины и заблуждения вне границ вышеуказанной узкой области, так эта противоположность сделается относительной и, следовательно, негодной для точного научного способа выражения. А если мы попытаемся применять эту противоположность вне пределов указанной области как абсолютную, то мы уже совсем потерпим фиаско: оба полюса противоположности превратятся каждый в свою противоположность, т. е. истина станет заблуждением, заблуждение - истиной. <...> Формальная логика не есть какая-то раз навсегда установленная „вечная истина“, как это связывает со словом „логика“ филистерская мысль. Сама формальная логика остается, начиная с Аристотеля и до наших дней, ареной ожесточенных споров. Что же касается диалектики, то до сих пор она была исследована более или менее точным образом лишь двумя мыслителями: Аристотелем и Гегелем. Но именно диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой».

Значит, необходимо не останавливаться на достигнутой ступени познания, в частности мышления формальной логикой, и не выдумывать «вечные истины» из той же формальной логики, в которой действительные знания «рассыпаны гораздо реже, чем это полагают иные». **Необходимо взойти на диалектическую ступень познания мышления, чтобы выяснить и установить в этой чрезвычайно ограниченной области истины в их абсолютном значении.** Такой вывод из прочитанного сделает диаматик.

Итак, на основе предпринятой корпорацией «советских философов» реабилитации формальной логики и её включения в официальную трактовку марксизма сложилось расхожее и в наше время положение о том, что, во-первых, фор-

мальная логика есть «наука о правильном мышлении», во-вторых, что формальная логика является как бы частным случаем применения диалектики на более низком уровне и к статичным явлениям. Автором этого заблуждения стал как раз Плеханов, который, например, в предисловии к брошюре Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» писал:

«Как покой есть частный случай движения, так и мышление по правилам формальной логики есть частный случай диалектического мышления <...> диалектика не отменяет формальной логики, а только лишает ее законы приписываемого им метафизиками абсолютного значения».

Это на самом деле своеобразное повторение позиции Канта из его трактата «Логика». Правда, есть основания полагать, что Кант, как философский дипломат и правоверный пруссак, скрестил формальную логику с диалектикой искусственно. В его трактате, если его читать не буквально, формальной логике отводится скорее роль школярской дисциплины, не имеющей никакого значения в реальном познании.

Авторитет подобных высказываний Плеханова был чрезвычайно высок. Исторически так сложилось, что не только меньшевики, но и многие большевики изучали марксизм не по Марксу и Энгельсу, а по Плеханову и Каутскому. Последние не только значительно его извращали, но и прямо искажали тексты классиков. Плеханов до 1930-х в философии считался вообще авторитетом на уровне Энгельса, в том числе из-за того самого примечания Ленина. Гегеля изучали по Плеханову. Следовательно, те, кто плохо штудировали Ленина и Сталина с точки зрения философии, часто попадали в плен плехановского меньшевизма. В том числе и в вопросе отношения к формальной логике.

В защиту советской философии следует сказать, что те учёные, которые держались в теории ленинско-сталинской линии, например Митин, давали в своих работах вменяемую критику формальной логики. Митин верно отмечал «враждебность и непримиримость диалектики и формальной логики». Но после смерти Сталина все их писания были преданы забвению, а сами авторы либо переметнулись в стан врага, либо помалкивали.

В 1930-х, 1940-х и 1950-х полыхала дискуссия об отношении к формальной логике, и критики

формализма в ней в целом были правы. После гибели Сталина и оппортунистического переворота в руководстве КПСС, в философии, как и в других областях, была инициирована «десталинизация», т. е. насаждение антимарксизма. Это выразилось, в том числе, в «реабилитации Плеханова», окончательной институциональной победе формальных логиков и расцвете антимарксизма под видом кибернетики и исследования «научно-технического прогресса». Хотя во второй половине 1950-х сторонников формальной логики вяло атаковали «диалектики», которые выдумали странный философский конструкт под названием «диалектическая логика», но это была очередная спекулятивная возня вокруг терминов и элементарных вопросов теории познания. В последующие годы расцвет формальной логики был прямо связан тезисом КПСС об отказе от классовой борьбы внутри страны, что окончательно развязало руки ревизионистам советской науки.

Что же касается современных левых, то они, как правило, придерживаются данной выше плехановской цитаты. Они штудируют учебник Виноградова и активно рекомендуют его читать в качестве подготовки к изучению классиков. Левые, вооружаясь формальной логикой, совершают ряд грубых ошибок в понимании диалектических категорий. Неверно, формально-логически трактуют понятие научной абстракции; отношение всеобщего, особенного, единичного; понятия конкретного, формы, содержания, сущности. Считают, что научный метод состоит в «движении от абстрактного к конкретному» (Маркс от подобной формулировки отказался). Поэтому повсюду в теории впадают в вульгарный схематизм. Не понимают, например, что стоимость, товар, деньги, капитал, зарплата, прибыль есть формы производственных отношений между людьми, а не меры, вещи и символы. Вают в одну кучу общественное бытие и базис, в другую - надстройку и общественное сознание. Не понимают отношение объективного и субъективного в обществе и того, что ведущим элементом производительных сил являются сами люди. Более того, некоторые левые считают, что диалектика исчерпывается тремя известными законами, которыми нужно лишь научиться жонглировать как следует. Все эти огрехи, заблуждения и ошибочные схемы, так или иначе, связаны с невладением диалектикой, а значит, базируются на формально-логической метафизике. Разумеется, изучение формальной логики только отдаляет

большинство от овладения марксизмом.

Термин «метафизика» переводится как «после физики» и согласно приданию появился в результате классификации работ Аристотеля при их издании в Александрии. Означает он, таким образом, внеприродную, т. е. философскую, сферу познания или науку о ней. Такое значение этого слова можно считать устаревшим, вытесненным термином «философия» или «гуманитарные науки».

В устоявшемся значении слово «метафизический» относится к такому способу мышления, который рассматривает вещи изолированно, сами по себе. Впустую жонглировать словом «метафизика» не стоит. Необходимо понять суть метафизического способа мышления, рассматривать метафизику в историческом и в содержательном плане как недоразвитый вид философии с мистически-спекулятивными исходными постулатами при бессистемном, т. е. эклектическом изложении.

В основе метафизического способа мышления лежит искусственный разрыв теории и практики.

Самой радикальной и наиболее кондовой формой метафизики является религия. Всемогуший бог создал мироздание, спустил нам книжку, в которой изложены все доступные нашему познанию «откровения» - вот и вся сфера духовной жизни. Полный отрыв «теории» от практики. «Теория» - целиком и сплошь вредная фантазия, сочинённая заинтересованными лицами и держащаяся на невежестве, т. е. вере.

Ясно, что подобная теоретическая концепция очень слаба в глазах более-менее образованных людей и совершенно непригодна ни для объяснения, ни для обслуживания собственно научного познания, которое, между прочим, сопровождало производственную практику человека с самого её зарождения. Поэтому жрицы и пророки уступили место философам и мыслителям, которые уже на основе разума разрабатывали менее кондовые формы метафизики. Условно говоря, античная философия была второй исторической формой метафизики.

Метафизика в философии была, таким образом, вполне естественным способом теоретизирования, учитывая характер разделения труда и уровень развития прикладных наук и знаний. В вопросах обществоведения античная философия, разумеется, прямо служила эксплуататорским классам, так же как и религия.

Однако в недрах метафизических философ-

ских систем наиболее последовательные и умные философы вынужденно наталкивались на диалектику реальных процессов бытия, поэтому в той или иной степени разрабатывали и действительно ценное учение о развитии.

Собственно метафизический способ мышления окончательно утвердился в теоретической мысли в так называемое Новое время прежде всего благодаря перенесению в философию Бэконом и Локком из физики и биологии аналитических принципов описания и изучения предметов. Так, как они их понимали. А поняли они их плохо, как говорил Энгельс:

«Для метафизика вещи и их мысленные отображения, т. е. понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого».

Разумеется, настоящие физики, биологи, химики, даже когда исследуют явления изолированно, «один после другого», делают это, во-первых, на некоторой общей методологической базе, в известном контексте целого, во-вторых, ещё перед началом рассмотрения «частей» и «единиц» чего-либо имеют на основе знаний целого предположение о их сущности и функциях, т. е. исследуют в аспекте увязки частных с общим. Если же физик, биолог, химик строго держатся метафизики, он оказывается способен в лучшем случае на описание явления.

Бэкон и Локк, будучи бесконечно далёкими от диалектики английскими лордами, породили на основе своего понимания «естественных наук» вульгарную методологию индукции, которую потом тиражировали многие философы и практически все великие и не очень учёные от Ньютона до Маха. Бэкон и Локк, с одной стороны, сделали полезное дело в смысле пропаганды и утверждения материалистических посылок в философии, которые в XVII в. не казались опасными, с другой стороны, были родоначальниками целого ряда тяжёлых теоретических заблуждений, таких как вышеуказанный эмпиризм и, например, либерализм.

Таким образом, третья историческая форма метафизики проявляла себя как индукционизм, эмпиризм, а впоследствии как позитивизм и прагматизм (Бэкон, Локк, Беркли, Юм, Конт, Спенсер, Мах, Эйнштейн, Поппер). Это по сей день один из самых популярных способов смотреть на вещи как на «неизменные, застывшие, раз

навсегда данные».

Недостатки эмпиризма были вполне очевидны, так как он сулил чрезвычайную узость мировоззрения, вплоть до впадения в агностику и солипсизм. На почве критики эмпиризма возникла следующая разновидность метафизики - механистический «материализм» (Гоббс, Гельвеций, Гольбах, Дидро). Здесь «материалисты» искусственно отрывали уже практику научных достижений, в основном механики, от непризнаваемой и непонимаемой ими диалектики. Поэтому в сфере познания общества оказывались идеалистами, а в сфере познания природы не шли дальше механики.

Оригинальные способы преодоления узости метафизики предлагали Декарт, Спиноза и Кант, но понимание ими диалектики, особенно диалектики реальных процессов бытия, оказалось недостаточным, поэтому они остались своеобразными, но метафизиками.

Самой последней и высшей формой метафизики была созданная Гегелем «антиметафизическая» философская система. Он, с одной стороны, поднял диалектику на научный уровень, пронизав ей практически все категории, с другой стороны, соорудил грандиозную метафизическую онтологию своей знаменитой абсолютной идеи.

На философской обочине, особняком в борьбе теоретической мысли, стоит собственно формальная логика как разновидность одного из самых «плоских» проявлений метафизики. Прежде всего, необходимо уяснить, что такое формальная логика с точки зрения философского знания и в каком отношении она находится к марксизму.

«Марксизм есть единственное и единое, открытое для развития научное мировоззрение, синтез истин о наиболее общих объективных законах развития, прежде всего общества как материи особого рода, и именно этому подчинено знание всеобщих абсолютных объективных законов развития мироздания».

Если же сформулировать обозначение марксизма, не используя имя автора этого учения, то, коротко, марксизм есть наиболее полное, т. е. всестороннее, учение об объективной истине» («Как сторонники, на словах, научного коммунизма воюют против научного централизма?»).

Марксизм возник как теоретическая переработка всего научно ценного в мировой теорети-

ческой мысли, как диаматическая критика так называемых: немецкой философии, английской политической экономии и французского социализма. Таким образом, человечество к XIX в., усилиями этих трёх «национальных школ» в философии, экономике и обществоведении, имело в своём арсенале некоторое обобщение всех своих теоретических достижений познания мироздания.

У некоторых может возникнуть вопрос: почему вершина человеческой мысли - марксизм - не имеет в качестве «источников» физику, химию, биологию и математику - наук, значение и истинность которых были и в XIX в. бесспорны? Разве эти, именуемые естественными, науки не входят в выработанные человечеством богатства? Входят. И процесс формирования марксизма, безусловно, базировался на достижениях данных наук, которые в обобщённом и теоретическом виде входили в так называемую немецкую классическую философию. И Гегель, и Фейербах основывали свои философские системы на осмыслении достижений физики, химии, биологии, математики и других прикладных наук. Но поскольку марксизм возник именно как критика теоретической мысли, а критиковать в физике, химии, биологии, математике с методологической точки зрения можно лишь философию и философские выводы, постольку и «источником» он имеет критику, прежде всего, философии Гегеля и Фейербаха.

Все три данные «источника» марксизма, как это ясно из контекста, сами являлись в середине XIX в. вершинами теоретической мысли в обозначенных сферах. Они были порождены бурным развитием науки и мысли, свойственным расцвету капитализма. В известных пределах немецкая философия, английская политическая экономия и французский социализм имели научное значение, выражали те или иные объективные истины. Однако они так и не стали науками в рамках используемой ими методологии и в связи с тем, что дальнейшее, т. е. уже научное, развитие философии, экономики и обществоведения приводило к неутешительным для господствующего класса выводам.

Для перевода теории на научный уровень были необходимы две вещи. Во-первых, безупречная добросовестность - полная осознанная независимость субъекта от личных интересов, страхов, страстей, глубокая сознательная приверженность к революционному классу. Во-вторых, соответствующая методология, с позиции которой было

необходимо критически переработать достигнутые человечеством теоретические богатства.

Люди высокой морали и совести, в том числе в сфере науки, имелись всегда. Например, русский мыслитель и революционер Чернышевский по уровню совести не уступал классикам марксизма, но значительно уступил им в методологии. Таким образом, с первой составляющей дело обстоит куда лучше, чем со второй.

Получилось вполне логично, что именно немецкая земля, земля наиболее культурно развитого народа, дала нам Маркса и Энгельса, которые обладали необходимым научным гением, проницательным глазом, широким кругозором и воспитали в себе безупречную революционную совесть. Они смогли пробраться через ухабы гегелевской системы, чтобы найти сокровище диалектики, материалистическое понимание которой и дало искомую методологию. А дальше дело было лишь в применении диаматики к различным сферам общественного бытия.

Видно, что формальная логика не является «источником» марксизма. Более того, известно, что Маркс своим учителем называл Гегеля, а Гегель в «Науке логики» разгромил формальную логику и едко высмеивал всех, кто, читая великих философов, вынес из их сочинений её «законы». Он уничижительно относил формально-логические формы к рассудочному мышлению, к здравому смыслу, т. е. к примитивному умственному созерцанию на основе обыденного опыта. Однако даже такое отношение делает много чести формализму. Судите сами. «Первый закон мышления» гласит: $A=A$. Считается, что этот закон тождества положен в основу всяких представлений и уж тем более является руководящим в обыденности. Представим самого среднего гражданина, совершенно незнакомого с философией. Вы его спрашиваете «А» равно «А»? Разумеется, он скажет, что «А» равно «А», потому что они оба «А». Но не стоит на этом прерывать эксперимент. Спросите его теперь, может ли быть «А» не равным другому «А»? Любый подумавший более пяти секунд человек вам ответит, что, конечно, может. Абсолютно все примеры из жизни, весь обыденный опыт об этом кричит. Одно яблоко тождественно с другим яблоком как яблоко, но они же разные яблоки, как минимум потому, что их два. Это понятно даже идиоту. В выражениях $A=A$ и $A \neq A$ нет никакой мудрости, это просто тавтология и банальность. А точнее, выражение $A=A$ есть ак-

сиома арифметики. Вообще говоря, формальная логика предполагает элементарную арифметику, т. е. занимается только множествами.

Так к каким логическим фигурам приводила сознание человека миллиарды раз повторяющаяся практическая деятельность? К фигуре, что яблоко равно яблоку, и баста, или к фигуре, что яблоко и равно и не равно яблоку?

Нет никаких оснований считать, что реальное мышление человека, даже «рассудочное», происходит по «законам формальной логики». Наоборот, это формальная логика пытается описать внешнюю или количественную, ФОРМАЛЬНУЮ сторону умозаключений, причём, как правило, заведомо установленных. Если заставить житейски опытного человека штудировать учебник по формальной логике, чтобы он старался ей руководствоваться в своих умозаключениях, то мы только убьём в нём мыслителя, т.е. диалектика, пусть и стихийного.

Формальная логика проявляет себя методологически только как порок формализма. Например, этим страдает большинство юристов: от прокуроров, следователей и судей до законописцев.

Именно за «красотой» формальной логики скрываются ложь, угнетение, эксплуатация. Когда вам работодатель урезает зарплату, заставляет работать в выходные, относится как к скоту - это реальная диалектика отношений капитала и труда. Когда вечером вы приходите домой и открываете трудовой кодекс, и вам приходит мысль: «Ах, как красиво всё написано, какой я оказывается важный и равноправный субъект правоотношений!» - это формальная логика. Формально всё написано правильно, а по существу издевательство.

Нет ни одного великого философа, которого можно было бы назвать формальным логиком. Нет ни одной значительной философской системы, которая бы базировалась на формальной логике. Если почитать крупных философов древности и нового времени, выяснится, что тем рассуждениям, которые теперь принято называть источником формальной логики, они отводили в лучшем случае роль введения в философию.

Аристотель, который из-за «Органона» считается родоначальником логики, сам вовсе не был формалистом. Энгельс называл Аристотеля второй после Гегеля по величине фигурой в диалектике. Сами же сочинения, которые ученики Аристотеля объединили под названием «Органон», начинаются с бесконечно далёкой от

формальной логики работы «Категории». Сторонники формальной логики ссылаются на «Аналитики», в которых действительно содержатся рассуждения в духе формальной логики, но все они не более чем спекулятивные тавтологии. Если А принадлежит Б, а Б не принадлежит В, значит, мы не можем сделать выводов о том, принадлежит А к В или нет. Далеко ли можно уйти с этой «мудростью»? Сколько в мире людей, которые скажут: «Нет, я думаю, что А в таком случае точно принадлежит В»? Загадка про А и Б, которые сидели на трубе, больше даст в тренировке мышления, чем «Аналитики» Аристотеля.

Для Аристотеля подобные рассуждения являлись попыткой осмыслить познавательный процесс. Видимость выведения неких всеобщих логических форм движения мысли к реальному мышлению никакого отношения не имеет. Взгляд на работы Аристотеля как на выделение и выведение «техники мышления», «структур умозаключений», «искусства правильных мыслей» свойственен как раз средневековой схоластике, которая выхолостила Аристотеля, чтобы поженить его философию с библейскими сказками.

Кант, будучи аккуратным писателем, эту схоластическую логику и назвал формальной. Довольно удачно, т.к. формально вроде бы логика, а по существу «книга мёртвых». Логика, т. е. наука об объективных законах мышления, способных давать адекватные действительности знания, не может быть формальной, только материальной наукой.

Сегодня в науке всё ещё властвует трепет перед блеском формы. Причём во всём подряд. В мировоззрении практически всех учёных категории формы и содержания независимы или практически независимы друг от друга. Есть форма, т. е. «принципы», «законы», «формулы», а есть материя, дающая в соответствии с ними содержание. Причём это касается и собственно теорий, и научных регалий учёных, и даже внешнего вида статей. Главное - чтобы всё было «по форме». С помощью формализма происходит искажение, затуманивание предмета мышления, будь то исследование, как в случае с научными статьями; общественное отношение, как в случае с нормами права; или научные открытия, как в случае с увешанными наградами и званиями академическими философами, социологами, историками и экономистами.

Отрыв содержания от формы приводит лишь

к невинному абсурду. Отрыв формы от содержания приводит в область априорного, внеисторичного, т. е. в область идеализма.

То, что сейчас принято называть формальной или классической логикой, было подступом к изучению познания в виде перенесения прежде всего категорий грамматики в область логики. Поскольку язык есть форма мышления, постольку попытка исследовать познание методом «обратной разработки» языка казалась вполне разумной. Но в действительности сделать это невозможно. Чтобы сформулировать законы мышления, необходимо познать законы бытия, ибо мышление есть предельно развитое свойство бытия материи отражать взаимодействия. Поэтому пока человечество с помощью марксизма не познало, как устроено общество, как устроено мироздание, по каким всеобщим законам развивается материя, формулировка логики с научной точки зрения была невозможна в принципе. Уже это одно должно исключить все попытки скрестить или породнить формальную логику и диаматику.

Причём нельзя сказать, что формальная логика занимается исследованием собственно формы мышления, как, например, геометрия - пространственной формы объектов. Все формально-логические конструкции и то, что выражают формально-логические категории, по своей природе относятся к содержанию мышления, а не к его форме. Формой мышления является как раз язык, его грамматический строй и языковой материал. Едкая и уничтожающая критика формальной логики дана Гегелем в «Науке логики», «Энциклопедии философских наук», даже в «Лекциях по истории философии», и горе тем «марксистам», которые не способны её извлечь.

Формальная логика сформировалась в лоне схоластики в Средневековье как продолжение аристотелевской традиции, хотя собственно к Аристотелю имеет отношение лишь опосредованное. Гегель утверждает, что формальная логика компилировалась скорее не из Аристотеля, а из Порфирия - сирийского античного филосо-

фа, который написал комментарии к «Органону». Формальная логика - это в лучшем случае учебная дисциплина, построенная на описании процесса мышления с точки зрения грамматического строения языка. Она стала продолжением того схематизма в аристотелевской философии, который был создан, по выражению Гегеля, «для создания ораторов и красноречивых болтунов». Разумеется, формальная логика отражает некоторые закономерности мышления, но все её выводы суть тавтология и банальности. Простейший силлогизм есть выражение всеобщего в единичном и не является «заключением» или «выводом». Формальная логика содержит в себе бессвязную грудку различных типов умозаключений, заучивание которых служит в лучшем случае лишь развитию памяти. Изучение формальной логики имеет положительное значение только в смысле первичного знакомства с философской терминологией. В «Рассуждении о методе» Декарт, между прочим, сетовал, что тщательно изучив формальную логику, пришёл к заключению, что «верные и хорошие правила» выделить из неё так же трудно, как «вызвать Диану или Минерву из куска необделанного мрамора».

Другое дело, когда мы говорим о логике в математике, о тех необходимых связях между различными количественными определёнными, которыми оперирует математика. Но там налицо не проявление «законов правильного мышления», не формальная логика, а исследование объективного мира в разрезе выведения соотношений (качества) в сфере количества. Математика - не формальная, как это часто декларируется, а материальная наука. Формальные науки и дисциплины - это библиография, картография, делопроизводство, статистика, программирование.

Из всех многочисленных отраслей знаний именно логика освоена человечеством менее всего, в т.ч. потому что она намеренно заслоняется формализмом.

И «не надо трёх слов», **диаматика и есть логика.**

Май 2020

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ПРОЛЕТАРИАТ И РАБОЧИЙ КЛАСС

Роман ОГИЕНКО

Редакция группы «Беспартийные коммунисты» («Беском»)¹ в своем журнале подняла вопрос о понятии пролетариата. Да не просто подняла, а обозначила его актуальнейшим вопросом коммунистического движения. Дескать, мир со времен Маркса сильно изменился, а уж Россия за прошедший век претерпела целую серию революционных и контрреволюционных преобразований, в результате чего современные коммунисты, как выразились товарищи беспартийные, «потеряли» пролетариат и «подзабыли теорию». Ах, если бы только подзабыли! Большинство людей, состоящих в партиях с коммунистическими названиями, не могут подзабыть теорию по той прозаичной причине, что они не владеют этой теорией, если таковой не считать набора цитат и определений из БСЭ. Беспартийные распекают российских коммунистов за то, что те «просиживают мягкие места в парламентах и не помышляют не только о классовой борьбе и развитии революционной теории, но зачастую водят трудящихся за нос и развешивают лапшу на уши по заданию олигархата». Однако же, довольно странно называть коммунистами людей, которые не только «водят трудящихся за нос», так еще и «развешивают лапшу на уши». Но ладно, пусть это будет просто неказистая формулировка. Мысль понятна: коммунистам пора взяться за теорию, с этим не поспоришь.

Итак, редакция «Бескома» сформулировала вопросы к тем, кого она признает знатоками марксизма. Заранее отмечу, что вклад данных деятелей в марксизм пока не известен. Посмотрим,

как они взяли эту теоретическую вершину.

Первый респондент - В. Пихорович - лидер и главный идеолог журнала «Пропаганда», вдохновитель и вождь троцкистской «Спинозы» и группы «Энгельс», поклонник и продолжатель идеалистической философии троцкиста Ильенкова. В далеком 2001 году «Прорыв» разбирал² взгляды данного персонажа как раз по теме пролетариата. Пихорович отвечал скупое, словно заполнил анкету соцопроса - на первый вопрос «что такое пролетариат?» он ответил так:

«Рабочий класс либо революционен, либо он ничто. Но нельзя забывать, что с точки зрения диалектики ничто - это великая революционная сила».

Пихорович, а следом за ним редакция «Бескома», как, впрочем, и многие левые, безнадежно спутали **два разных понятия**: пролетариат и рабочий класс. И ведь использованная самим же Пихоровичем фраза Маркса должна была натолкнуть на нужные размышления: *«рабочий класс ЛИБО революционен, ЛИБО он ничто»*. Иначе говоря: **либо трудящиеся остаются продажной пролетарской массой, т.е. электро-альным стадом и пушечным мясом для мировых и локальных войн, либо же трудящиеся преодолевают свою продажность, под руководством марксистов объединяются в революционный рабочий класс и свергают своих угнетателей, устанавливая новый миропорядок без эксплуатации человека предпринимателем.** Таким образом, пролетариат и рабочий класс не только не синонимичны друг другу,

1. Группа «Беспартийные коммунисты». Статья «Современный пролетариат - кто он?» <https://beskomm.livejournal.com/201681.html>

2. В. Подгузов «Плоды недобросовестного мышления...» http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?pihorovich_2001

но, напротив, антагонистичны, как два противоположных состояния одних и тех же людей.

Кто такой пролетарий? Это наемный работник (умственного или физического труда), человек, лишенный средств производства и потому вынужденный продавать свою рабочую силу. Однако же, левые начетчики постоянно упускают из виду тот **существенный** факт, что пролетарий, будучи продавцом своей рабсилы, является **участником рынка**; существование вне рынка для него означает пауперизацию и маргинализацию. Соответственно, **пролетариат и буржуазия, будучи двумя противоположностями, не составляют антагонизма**. Вместе они тождественны, как участники рынка, как продавец и покупатель особого товара - рабочая сила. Их конкурентная противоположность, как участников рынка, никогда не поднимается до уровня антагонизма.

В Манифесте говорится:

«Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА В КЛАСС, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти».

Очевидно, классики считали пролетариев не вполне классом, раз его требовалось формировать. Почему так? **Пролетариат представляет собой разобщенную, киселеобразную массу, которая «вскипает», прежде всего когда конъюнктура рынка резко ухудшается, и «остывает», когда она улучшается**, в то время как буржуазия, напротив, политически организована с помощью своего государства и своих партий, прекрасно сознаёт свои интересы и поддерживает свое господство. В этом и кроется суть «недоклассовости» пролетариев.

Рабочий же класс как раз является политической организацией пролетариев; это уже не стихийная толпа протестантов, профсоюзников или бунтарей, но **сцементированная, дисциплинированная и целеустремленная «армия»**, готовая дать олигархам и их прихлебателям «последний и решительный бой». Образно выражаясь, пролетариат - это глина («класс в себе»), а рабочий класс - обожженные и готовые к употреблению кирпичи («класс для себя»).

Понятно, что не все трудящиеся способны организовать в рабочий класс, зная часть пролетариев, поддерживающих и составляющих буржуазные партии, фашистские бригады, «желтые» профсоюзы, будет противостоять рабочему клас-

су. Т.е. пролетарий может быть как революционером (частью рабочего класса), так и контрреволюционером, каким он был в 20-30-е годы в Германии, Англии, Финляндии, США, как это было в Польше в 1989 г., в ГДР, Прибалтике и на Кавказе в 1990 г.

Важно еще обозначить, что рабочий класс включает не только рабочих и иные группы пролетариев, а вообще **всех людей, готовых** искренно бороться за социальный прогресс, за коммунизм. Поэтому мы считаем правильным использовать более точный термин - **работающий класс**, в противовес классу паразитирующему.

Отсылка Пихоровича к «диалектическому ничто» должна, видимо, намекать, что и пролетарская масса (ничто) многое значит. На самом деле, **безреволюционность пролетариата - это его типичное и нормальное для капитализма состояние, а периодические взрывы недовольства в форме стачек, протестов и бунтов** - прогнозируемые и застрахованные буржуазией акции. Поэтому **работающий класс или революционер, или отсутствует**, т.е. перед нами пролетарская масса - совокупность людей, обладающих лишь потенциалом к организации.

Вторым отвечал на вопросы «Бескома» Димитриос Пателис, относительно известный в левых кругах русскоговорящий грек. В качестве ответа на заданные вопросы он предпочёл процитировать свое произведение, в котором, как видно, по большей части пересказывает идеи своего учителя В. Вазюлина - советско-российского теоретика, ныне почившего профессора МГУ.

Итак, Пателис пишет:

«Субъект ранних социалистических революций - это традиционный пролетариат, промышленный рабочий класс, который задействован главным образом в повторяющихся, ручных, исполнительных, утомительных, односторонних и часто опасных и вредных трудовых процессах, выступающих как средство удовлетворения (прежде всего количественного) фиксированных потребностей. Человеческая деятельность выступает здесь в качестве подчиненного придатка господствующим неизменным техническим и общественным условиям, сводится к не творческим исполнительным функциям».

Сам факт, что рабочие в основном составили революционный субъект в начале XX в., бесспорен. Однако дело вовсе не в том, каким об-

разом они «были задействованы». Отряд промышленных пролетариев в то время был наиболее развитым, наиболее боеспособным и лучше всего впитал большевизм в силу объективных причин - рабочие были сконцентрированы на предприятиях в больших городах и организованы в профсоюзы, что удобно для пропаганды, а также достаточно образованны и не привязаны к земле, как крестьяне. **Прямой зависимости содержания труда и роли революционного субъекта не имеется**, здесь Пателис впал в хвостизм. «Повторяющиеся, ручные, исполнительные, утомительные, односторонние, опасные и вредные трудовые процессы» вовсе не порождают революционеров.

Далее он продолжает:

«С исторической необходимостью превращения этого традиционного рабочего класса из класса „в себе“ (объективно определяемой группы людей, не осознающих свое место и роль в обществе) в класс „для себя“ (состоящий из людей с классовым сознанием, осознающих свое место и роль как класса, а также историческую миссию борьбы против капитализма, за освобождение человечества от эксплуатации, за социализм и т.д.) связаны во многом и теоретические достижения классического марксизма, идеологическое восприятие и использование этих достижений, соответствующие политические и организационные образования (например, ленинская партия «нового типа» в начале XX века)».

Превращение пролетарской массы из «класса в себе» в революционный класс «для себя» связано **не во многом** с «теоретическими достижениями классического марксизма... и использованием этих достижений», а **ВСЕЦЕЛО**. И это не мелкая придирка, как может некоторым показаться, это принципиальный момент. Конечно, содержание труда сильно влияет на сознание и поведение человека, на его мировоззрение. Но нельзя считать революционером человека, которого определяет то, что ему приходится делать. **Революционность субъекта на всех стадиях и во всех эпохах определяет прежде всего идейная убежденность, подкреплённая волевым началом. Овладение марксизмом как наукой и формирование научного мировоззрения в любых условиях и при любом содержании труда и есть необ-**

ходимое требование к революционному субъекту.

Разумеется, при капитализме революционный класс не может состоять из одних только марксистов. Столько марксистов воспитать нереально чисто физически. Поэтому и существует необходимость отношения класса и его партии не только как руководящего центра, но и как интеллектуального авангарда. Владеющие теорией и умелые в политической практике марксисты объединяются в партию и формируют вокруг неё класс, который состоит из людей, ещё не вполне владеющих теорией, но имеющих общее представление о ней, убеждённых в необходимости коммунизма и главное - доверяющих партии, готовых бороться под её лозунгами и знамёнами.

Пателис продолжает:

«Субъект грядущих поздних социалистических революций - это новый тип трудящегося, который формируется и развивается в трудовых процессах, характерные черты которых - новое качество труда, новаторство, творчество, развитие творческих способностей, всестороннее (всеобщее) назначение труда и потребность к труду».

Эта позиция - развивать содержание труда для того, чтобы оно «создавало» революционеров - идеалистическая. Да, развивать содержание труда необходимо, но только в качестве благоприятного **условия** для повышения общей культуры масс. **Марксизм же необходимо привносить сознательно и системно.** Никакой «творческий труд» из людей марксистов не сделает, это хорошо видно по опыту советской интеллигенции.

Примечательно то, как Пателис объясняет причину гибели социализма в СССР:

«Когда в СССР возникла необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному типу развития (конец 1950-х - начало 1960-х гг.), новый субъект, который мог бы продвинуть этот переход с соответствующим переходом основного противоречия на более высокий уровень, был еще численно, социально и политически незначительным (элементы его проявлялись в научно-исследовательской деятельности, в авиакосмической отрасли и в ВПК). Как предупреждал К.Маркс, отсталость производительных сил привела к возвращению „всей старой мерзости“».

Перед нами читается очередная перепевка

меньшевистско-троцкистского тезиса о том, что отсталая аграрная Россия была не готова к революции, а потому она, революция, оказалась объективно обречена на провал. Дескать, производственные силы у СССР были недостаточно мощные, технологии недостаточно передовые, трудящиеся отсталые, поэтому социализм и разложился. Эта очень похоже на затхлую теорему, старательно подпитываемую буржуазной пропагандой, порождающую технократические идеи, веру в то, что технологии сами по себе способны разрешить социальные противоречия. Дальнейшим логическим следствием технократизма становится отказ от марксизма и революции: достаточно, мол, просто уговорить или заставить государство внедрить в экономику какую-нибудь ОГАС и коммунизм построится сам собою. Так происходит грубое извращение марксизма, почву для которого создают идеи, подобные высказанным Пателисом.

Смешны и нелепы утверждения, будто бы победоносная практика сталинского СССР (индустриализация, стахановское движение, разгром фашистской Европы, ударное восстановление и дальнейшее развитие страны) не доказывает, что Россия перешла в новую общественно-экономическую формацию; что над советскими людьми довлел некий призрак прошлого, не позволявший успешно строить коммунизм!

Третьим выступил буржуазный экономист А. Сафронов. Он вполне верно говорит, что глупо выискивать «истинный пролетариат», чем любят заниматься некоторые левые, но делает это в оппортунистическом ключе:

«Я считаю поиски „истинного пролетариата“ одновременно аморальными и политически контрпродуктивными. Аморальными - потому что на деле это означает отказ в помощи „неистинному“. Т.е., допустим, сейчас не надо поддерживать врачей, т.к. они не настоящий пролетариат. Не надо поддерживать курьеров, ибо они только развозят продукцию, созданную другими, и т.п.»

Вообще говоря, коммунистам не нужно тратить и без того скудные силы на «оказание помощи» и «поддержание» каких бы то ни было групп пролетариата, пусть этим занимаются волонтеры благотворительных контор. Наивно надеяться, будто врачи и курьеры, приняв помощь от коммунистов, станут революционерами или хотя бы проникнутся сочувствием к идеям коммунизма; многолетняя практика доказала пол-

ную тупиковость подобного пути.

Конечно, если у нас есть огромная миллионная организация, пронизывающая пролетариат, то в качестве каких-то дополнительных функций можно предположить и помощь и поддержку протестной активности или гуманитарные акции. Но и здесь возникает вопрос: если у нас есть мощная партия, то почему её мощь не направляется на взятие власти? Таким образом, поддержка и помощь имеют смысл лишь тогда, когда они становятся непосредственным способом реализации очередного этапа на пути свержения капитала в конкретном реализуемом плане. В ином случае перед нами типичный хвостизм, т.е. принижение коммунистической работы до уровня повседневных нужд пролетариата.

Сафронов дает глубоко ошибочное определение пролетариата:

«Пролетариат - все лица, зарабатывающие на жизнь продажей своей рабочей силы и осознающие свои классовые интересы, т.к. определяющие самих себя в первую очередь в классовых мировоззренческих координатах (а не, скажем, в национальных)».

Это подход чисто буржуазной, т.е. антинаучной, социологии: классифицировать при помощи самоопределения людей. **Человек может определять свои «мировоззренческие координаты» каким угодно способом, от этого его объективное место в системе производства не меняется.**

Многие и нашу позицию воспринимают так, будто мы считаем революционным классом тех, кто «правильно думает». Нет, **мы считаем революционным классом тех, кто борется за свержение власти капитала для построения коммунизма на основе своих убеждений.** Т.е. не только «думает», но и действует. Работающий класс (рабочий класс) - это понятие политическое, а не экономическое. Экономика, т.е. пролетарское состояние, есть лишь **фундамент**, массовидный устойчивый социальный фактор, который создаёт естественную почву к революционной борьбе за коммунизм. Но революционером может быть и не пролетарий. Пролетарская же масса, в свою очередь, сама стихийно до борьбы подняться не способна, её необходимо **пропагандировать, агитировать и организовывать** авангардной партии марксистов.

Далее Сафронов продолжает:

«Авангард пролетариата - партия, т.е. объединенная на основе своих по-

литических убеждений группа лиц, как правило интеллигенции, которая владеет знаниями в области общественных наук и желает применять эти знания для облегчения жизни пролетариата (не обязательно путём коммунистической революции, хотя классики подразумевали, что все другие пути будут лишь частичным и временным успехом). Авангард пролетариата поддерживает пролетариат в его борьбе за свои интересы и одновременно объясняет причины, по которым одни формы борьбы более продуктивны, чем другие. Авангард не может „внушить“ пролетариату классовый интерес, но может помочь его осознать и указать пути его реализации».

Под это определение попадают и многие профсоюзы и правозащитные конторы. «Облегчение жизни пролетариата», «поддержка в борьбе за свои интересы» - всё это хвостизм. Цели и задачи партии подчиняются Сафроновым сиюминутным хотелкам масс, партия ставится в положение прислуги для профсоюзных боссов. Отсюда и уродская концепция перерастания экономической «борьбы» в борьбу политическую, разбитая Лениным в «Что делать?».

Вообще, среди молодых левых присутствует определенное очарование фигурой Сафронова. Надо понимать, что Сафронов - позитивист в науке и обыватель в жизни. Он отрицает диалектику как теорию познания и руководствуется самым нелепым индуктивизмом. Он утверждает, что научное познание возможно исключительно от частного факта к общему выводу. Тогда как марксизм учит прямо противоположному, что общее довлеет и определяет частное. Именно познание общего и всеобщего позволяет правильно понять и разоблачить бесконечную пестроту частных фактов. Наконец, Сафронов отрицает партийность наук. Так что привлекать его в качестве авторитета в марксизме - дурная затея.

Проблема левых в том, что они не могут четко объяснить причины устойчивости капитализма. Им кажется, что вся проблема в пагубном действии буржуазной пропаганды, затуманивающей разум пролетариев и заглушающей их «классовое чутье», самосознание. В домонопо-

литическую эпоху капитализм по сути ничего не мог предложить рабочим, кроме койко-места в бараке и миски похлебки, а единственным способом «охмурения» были религиозные обещания «светлого загробного будущего». И это всё при чудовищном уровне государственного насилия. Сегодня же несколько усложнилась конфигурация жизненных условий.

Буржуазия, надо сказать, держит власть не только и не столько разветвленным аппаратом насилия, но благодаря удержанию масс в интеллектуальной нищете путем насаждения национальной и религиозной разобщённости и позитивизма, веры в «невидимую руку рынка», в мистицизм и т.п.

Молодежь же устами всевозможных «лидеров общественного мнения» и прочих жуликов убеждают, что если хорошо работать, не ныть и не увлекаться марксистскими идеями, то можно стать богатым и успешным. Эффективно эксплуатируется культ «self-made man», так называемые истории успеха действуют на молодых людей гипнотично, как взгляд удава на кроликов. Правда, с возрастом, когда молодой человек сталкивается лицом к лицу с «прозой жизни», эти иллюзии достаточно быстро развеиваются.

Ключевым болтом в конструкции идейного господства олигархии является ложь про коммунизм: «сталинский террор»³, «ужасы культурной революции», «зверства красных кхмеров» и т.п. (печально, что многие «коммунисты» сами поддерживают эти мифы, пытаясь оправдаться или отбрасывая исторический опыт коммунизма).

Но нужно понимать, что буржуазная пропаганда отнюдь не всесильна. **Главный фактор устойчивости капитализма состоит в том, что пролетариат не видит силу, за которой можно пойти, чтобы что-то изменить и буржуазия ему внушает неверие вообще, что что-то можно изменить.** Поэтому пролетарии сегодня идут за Путиным, потому что за Путиным хотя бы государство, хоть какая-то поддержка и стабильность, пусть и копеечная пенсия, но она есть, пусть плохонькая медицина, но тебя не бросят умирать и т.д.

Из своих заблуждений левые делают вывод, что достаточно оградить пролетария от буржуазной пропаганды (например, с помощью создания левых СМИ в интернете) - и массы «воспрянут ото сна». Подобная «теория» подразумевает, что пролетарий революционен как бы сам

3. Позиция «Прорыва» кратко изложена в статье «Тезисы о «сталинских репрессиях»» в газете «Сторонники Прорыва» № 5/33, V.2019 <https://prorivists.org/stalinsterror-brief/>

по себе, по своей природе. А между тем, классики четко указывали в том же Манифесте, что пролетариат сам по себе революционен лишь относительно буржуазии и крестьянства. Более того, слом буржуазного государства, экспроприация капиталистов и построение коммунизма не являются коренными интересами пролетариата. **Интерес - это всего лишь не знающий меры природный инстинкт, обернутый в социальную оболочку, наиболее примитивная, животная мотивация.** Нет такого интереса - построить коммунизм, потому как коммунизм по самой своей сути противоположен диктату слепых инстинктов и может реализоваться лишь на сознательной основе.

Для реализации своих интересов пролетариям не нужен никакой коммунизм, им для этого достаточно развитого тред-юнионистского движения, чтобы эффективно выбивать подачки у буржуазии. Ведь пролетарий - это просто продавец рабочей силы. Если бы в рамках капитализма трудящимся в массе своей невозможно было реализовать их интерес, он бы рухнул, потому что крепостничество и классическое рабство уже несовместимы не только с современными орудиями производства, но и с культурным уровнем самих людей. А других эксплуататорских форм производственных отношений просто не бывает.

Напрасны надежды всевозможных «ждунов катастроф» типа К. Сёмина, которые думают, что вот ка-а-ак ударит мировой кризис, прокатится по массам каток социальных потрясений и вот тогда-то они возьмут и обратятся, подобно царевне-лебедю из сказки, в революционный класс! Нет, этого не будет, граждане сторонники Сёмина. Массы сами, без своего авангарда ничего, кроме бунта, бессмысленных погромов полицейских участков и магазинов, не способны предпринять, ситуация с «черным майданом» в США - свежий тому пример.

А что такое авангард? Это коммунистическая партия большевистского типа. Партия не создается «снизу», не рождается стихией экономического сопротивления масс - она выковывается узкой группой крепких марксистов, объединенных вокруг вождя:

«Вождь по науке - это личность, поднявшаяся существенно выше своих современников, коллег и по уровню знаний, и по умению творчески мыслить, и по степени искренности и последовательности выполнения требований марксистско-ленинской науки, и по степени умственного трудолюбия» (В.А. Подгузов «Нужен ли партии вождь?» ПРОРЫВ №5 (51) 2016 <http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?vojd>).

Без вождей, строго говоря, существование партии невозможно. Что касается партии, то:

«Нужно четко понимать: или члены партии владеют диалектикой и тогда это марксистская партия, или члены партии не владеют диалектикой. Но тогда нет ни малейшего основания называть такую партию коммунистической. Она пластилиновая» (оттуда же).

Поскольку борьба за коммунизм находится за пределами пролетарского интереса (инстинкта), следовательно, **задача авангарда - убедить массы в необходимости свержения буржуазии, установления диктатуры пролетариата и строительства коммунизма.** Вместо апелляции к пустому желудку и несправедливости, которая является главным и единственным методом пропаганды большинства левых, следует приводить строго научную аргументацию неэффективности и бесперспективности капитализма и вместе с тем доказывать эффективность централизованного планирования, избавленного от убогих рыночных показателей. Но для того чтобы это сделать, левым необходимо преодолеть свой дилетантизм, стряхнуть левацкую оболочку вкуче с маниловщиной и крепко взяться за освоение работ классиков марксизма, овладеть диалектическим материализмом.

Необходимо создавать печатные органы, газеты и журналы (электронные и бумажные) прорывского типа, которые будут воспитывать литераторов-пропагандистов и сплачивать вокруг себя передовых трудящихся. Из ЦО, объединяющего эти издания, будет создана Партия Научного Централизма, которая приступит к организации масс в революционный работающий класс.

Июнь 2020

О «СПРАВЕДЛИВОЙ» ЗАРПЛАТЕ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Константин НЕВЕРОВ

На днях рабочий нашего завода с высоким разрядом и богатым производственным опытом выложил в одной социальной сети фото своей расчётки, на котором видна низкая зарплата. Явление это уже не новое - время от времени такое наблюдается в социальных сетях.

Одновременно забавно и досадно читать комментарии к таким фото: «Что за мужчины пошли нынче - нытики! А мы, женщины, не ноём, а пашем на 4 работах, семью содержим-тащим, детей растим-подымаем, родителям помогаем...», «Не нравится зарплата - увольняйся, ищи лучше место с достойной зарплатой или начни на себя работать...», «Да, чтобы нормально получать - надо под начальство прогнуться, наряды у товарищей вырывать, дни и ночи на заводе жить...», «Молодец, смелый поступок за справедливую зарплату...».

Это отчаянно глупый (или глупо отчаянный) поступок, т.к. администрация завода мониторит социальные сети и подобных «смельчаков» вызывает к заместителю директора завода по персоналу для беседы, на которой им «напоминают» о подписании соглашений о коммерческой тайне, корпоративной этике и т. п.

В своей статье «Рабочий рабочим: о зарплате»¹ я уже говорил об иллюзорности т.н. «достойной зарплате» при капитализме, но не сказал о т.н. «справедливой зарплате». Рабочие хотят справедливости, которую они понимают так: за равный труд - равная оплата труда. И такие претензии, конечно, понятны. Вызывает возмущение, когда капиталисты нарушают этот в целом

буржуазный принцип наёмного труда.

Но мне вспоминаются упрёки, которые я слышал ещё в СССР про т.н. «уравниловку»: за неравный труд - якобы одинаковая оплата труда. Только сейчас начинаю понимать наивность и даже вредность подобных упрёков, которые абсолютизируют и вульгаризируют принцип «от каждого по способностям - каждому по труду». Да, на начальной фазе коммунизма механизмы распределения несовершенны, в том числе потому что представляют собой оплату труда, т. е. протекают в денежной форме.

Распределение по труду на самом деле **в своей основе** весьма несправедливо - ведь жизненная ситуация у разных людей различная. Например, двое рабочих одинаковой квалификации выполняют одинаковую работу с равным объёмом работы, значит, они должны получить равную оплату труда. Справедливо? Да, вроде справедливо, но один рабочий молод и холост, а другой уже не молод и семья у него большая, т.е. в действительности они находятся в неравных условиях. Эти неравные условия необходимо как-то уравнивать в условиях отсутствия изобилия. Но как это сделать? Становятся понятны доплаты за «выслугу лет» и налог «за бездетность».

Но при этом распределение по труду имеет огромное положительное значение по сравнению с сегодняшним «распределением по капиталу», то есть капиталисту - всё, а работникам - на поддержание штанов в лучшем случае. Оно состоит как раз в том, что **уничтожает** паразитарное потребление. **Кто не работает, тот не ест -**

1. К. Неверов «Рабочий рабочим: о зарплате» в газете «Сторонники Прорыва» № 11/27, XI.2018
<https://prorivists.org/wages/>

вот главное в «социалистическом принципе распределения». Общество содержит только тех, кто в этом объективно нуждается - детей, стариков, нетрудоспособных. Остальные должны трудиться.

Когда я учился в советском техникуме на техника-электромеханика, то я пренебрежительно относился к предмету «Экономика, организация и планирование производства», а сейчас очень сожалею об этом! Нашим товарищам, которые имеют экономическое, бухгалтерское образование, богатый производственный управленческий опыт работы, уже сейчас надо задуматься-озадачиться вопросом об оплате труда в будущей новой диктатуре рабочего класса.

Внесу своё соображение: порядок оплаты труда на первых порах придётся значительно упростить. Это необходимо для эффективного контроля произведённой работы и её оплаты, а зна-

Эксплуатируемый пролетарий

чит, позволит снизить махинации с фондом оп-

латы труда на самых различных уровнях управления производством. Ведь остро станет вопрос о различных схемах приписок, очковтирательстве, мошенничестве. И это на самом деле соответствует чаяниям по крайней мере рабочих, которые часто сами не понимают, как сформировалась та или

Восставший рабочий класс

иная сумма получки из-за запутанной системы начислений.

Май 2020

О ЗАБАСТОВКЕ ШАХТЁРОВ В ЛНР

Дмитрий ИВАНОВ и Анатолий РЕДИН

В последние несколько месяцев в ЛНР бастуют шахтёры. 21 апреля началась очередная забастовка из-за невыплаты заработной платы за февраль - март 2020 года, результатом которой стало погашение части задолженности и обещание «работодателя» полностью погасить долг к 15 мая. Однако, как это часто бывает, «работодатель является хозяином своего слова» - слово дал, слово взял, к 15 мая долги по зарплате выплачены не были, лишь прибавился долг за апрель, вдобавок было произведено снижение расценок. 5 июня шахтеры начали новую забастовку - более 100 шахтеров крупной шахты «Комсомольская» остались в забое и отказались подниматься на поверхность, пока им не выплатят долг. После начала новой забастовки, руководством шахты была выплачена лишь часть средств. Мотивировка руководства стандартная - долг будет погашен в полном объеме только после того, как шахта перестанет быть убыточной.

С 7 июня начались репрессии против шахтеров - для того чтобы затруднить взаимодействие и координацию среди стачечников, была ограничена работа мобильной связи и социальной сети «ВКонтакте», руководство шахты стало препятствовать передаче бастующим под землей шахтерам продовольствия и питьевой воды. В городе Антраците внезапно объявили карантин из-за распространения коронавируса, ввели комендантский час, власти ЛНР начали активно противодействовать попыткам начать забастовки на других шахтах. Начались задержания активистов. С 10 июня бастующие шахтеры объявили голодовку.

В 2014 году большинство жителей Луганской области, в том числе и бастующие сегодня горняки, которым пообещали, что после провозглашения независимости от Украины будет ликвидирована угроза закрытия шахт, поддерживали создание ЛНР. Спустя же 6 лет в ЛНР нача-

лись серьезные, как по меркам ЛНР, так и по меркам РФ, выступления шахтеров из-за вопиющей невыплаты зарплаты.

Часть шахт, что до 2014 года, что после 2014 года, принадлежит государству, другая часть - капиталистам. Если до отделения от Украины владельцем был украинский олигарх Р. Ахметов, то в независимых ЛНР и ДНР была проведена «национализация» шахт, принадлежащих Ахметову, - они были переданы объединению «Внешторгсервис», находящемуся под контролем лиц из окружения бывшего президента Украины В. Януковича. Кроме того, «Внешторгсервису» было дано монопольное право на покупку (для последующей перепродажи) всего объема добываемого угля как на частных шахтах, так и на шахтах, принадлежащих государству, - т. е. буржуазная группировка Януковича является фактическим выгодоприобретателем данной угольной добычи. Несмотря на свой весьма скромный юридический статус, «Внешторгсервис» - крупная капиталистическая монополия, контролирующая значительную часть добычи и всю реализацию угля на территории ЛНР и ДНР (скупает уголь за 1200 рублей за 1 тонну, а продает за 4000 рублей, в т.ч. через посредников на Украину). В ходе своей деятельности «Внешторгсервис» накопил огромные долги (25 млрд рублей, из которых 8 млрд рублей - долги перед самими шахтами), из-за этого у шахт нет средств на выплату зарплаты горнякам. Более того, по указанию властей ЛДНР осенью 2019 года «Внешторгсервису» была предоставлена беспроцентная отсрочка на 2 года на выплату долгов за поставленный ей уголь. Ничего удивительного в действиях как «Внешторгсервиса», так и властей ЛНР нет - «Внешторгсервис» поступает как обычная капиталистическая монополия: устанавливает такие цены и условия реализации продукции, которые позволяют получать макси-

мальную прибыль, и перекладывает издержки на наемных работников. Когда же доведенные до отчаяния работники шахт начинают бастовать и бунтовать, то ВТС как будто бы и ни при чём. Или того хуже, науськивает правоохранные органы на шахтёров.

С внешней стороны кажется, что проблематика ситуации состоит в недобросовестном или монопольном поведении бенефициаров угольных шахт и пляшущих под их дудку продажных чиновников, в т.ч. в погонах. Дескать, если бы олигархи «думали о рабочих», а госслужащие «подчинялись законам» или даже была бы «здоровая конкуренция» частных собственников, то не было бы ни стачек, ни протестов, ни страданий, ни трагедий. Конечно, если бы Янукович платил бы зарплату горнякам и меньше жрал трюфелей в Сочи, то стачек, голодовок и задержаний, вероятно, бы не было. Но регулярная выплата зарплаты принципиально не меняет того скотского положения, в которое поставлены рабочие при капитализме.

Если посмотреть на ситуацию глубже, то мы увидим, что нахальная задержка заработной платы **лишь оголяет** проблематику нищенского и убогого существования наёмных тружеников, руками которых производится всё общественное богатство. Жаль, что шахтёры в своих заявлениях настаивают лишь на том, что заработная плата им причитается по закону, так как они её отработали в шахте. Возникает вопрос, почему добытое руками трудящихся энергетическое богатство, принадлежащее вообще-то народу, служит делу обогащения узкой группы лиц? Шахтёры требуют национализировать шахты, но ведь Януковичу и его друзьям никто не мешает создать новую «прокладку» и выкачивать прибыль из государственных шахт. Мало ли примеров? Сколько выкачал миллиардов из РЖД Якунин и его «клан»? А из Роснефти Сечин и сечинцы? А из Росатома братья Ковальчуки и их прислужники? Схема-то элементарная: госкорпорация обкладывается частными, формально независимыми, но фактически подконтрольными

«подрядчиками» и «поставщиками». Вот и весь бизнес. То есть проблематика нищенских и невыплачиваемых зарплат, вопреки видимости, находится не в распределении (величина и содержание зарплаты, порядок её выплаты и т.д.), а в производстве (кто контролирует собственность?). Более того, прекрасно видно, что крупные частные собственники легко подчиняют себе государство, оно служит их интересам.

Разумеется, невыплата зарплаты, какая бы там ни была причина, есть акт нарушения нормального функционирования капитализма. Буржуазный закон определяет такую невыплату как преступление. И на группу Януковича, которая

решила за счёт шахтёров дополнительно обогатиться, найдётся группа побольше и посильнее из Кремля, которая больно ударит по рукам. Конечно, самих «уважаемых господ» никто никогда не тронет, как не трогают дерипасок (Пикалёво 2009), потаниных (Норильск 2020), штенгеловых («Зимняя Вишня») и т.

д., а вот руководству шахт придётся отвечать «по всей строгости».

Капиталисты, как класс, выступают как раз за регулярную выплату зарплаты, потому что зарплата - это и есть форма эксплуатации пролетариата. Эксплуатировать пролетариат без выплаты зарплаты, как это «хитро» задумали бенефициары шахт, невозможно. Это даже не рабство, хуже, ведь классических рабов хозяин должен хотя бы кормить и обеспечивать крышей над головой. Это банальный геноцид.

Поэтому, при всём сочувственном отношении к протестам шахтёров и их горькой доле при капитализме, важно понимать, что сейчас «добрый Путин» или высшее руководство ЛДНР, перепугавшись решительности горняков, урегулирует в том или ином виде «проблему», обязательно последуют выплаты зарплаты, могут даже национализировать шахты и вся протестность угаснет сама собою. Требования шахтёров не противоречат собственно капиталистическому способу производства, а формы их борьбы абсолютно не опасны власти олигархии. Логика

«требуем получать по 30 тыс.» - в политическом смысле путь в никуда. Путь из капитализма в капитализм.

[Когда статья уже пошла в печать, пришла информация, что Пасечник написал письмо шахтёрам и гарантировал все выплаты.]

Борьба шахтёров в высшей степени справедлива, но это ещё не классовая борьба, а лишь торговля с капиталистом за цену товара «рабочая сила», т. е. стихийное сопротивление отчаявшихся, но отважных людей. Даже требование национализации не является в полном смысле последовательно политическим.

В данном случае одна конкретная группа капиталистов просто решила дополнительно обвораживать рабочих, поэтому буржуазный класс в лице верхушки государства её «поправит».

Истинная причина стачки и протестов в ЛНР ничем принципиально не отличается от истинной причины нищенского прозябания всей пролетарской массы планеты - это отношения частной собственности. Отношения, при которых небольшая кучка паразитов-миродов монополизировала в своих руках средства производства (шахты, заводы и другие предприятия). И никакая «демонополизация», «конкуренция» и «свободный рынок» от этого не избавят, потому что борьба множества частных собственников неизбежно ведёт к победе немногих и монополии.

В действиях шахтеров нет ничего необычного - они организовались и начали бороться доступными им средствами за выплату долгов по зарплате, за улучшение условий труда, в общем, ожидаемо поднялись на сопротивление геноциду отдельных капиталистов, но пока не осознали ползучую геноцидность самой системы наёмного труда. Хотя советский опыт коммунизма так исторически близок. Так много было просоветских надежд и тенденций после 2014 года.

РПР, прежде всего в лице Васьковского - лидера профсоюза горняков, присоединилась к борьбе луганских шахтеров - на Ютубе немало

роликов с выступлениями членов РПР с наставлениями и советами для шахтеров, как правильно бастовать. Да только рабочие сами прекрасно знают и чувствуют, как им бастовать. Рабочие все триста лет капитализма во всех странах мира сами поднимаются на забастовки, организуют профсоюзы и, если сила их напора достаточно пугающая, получают требуемые подачки, смиренно смолкая в цехах и на шахтах до следующего взрыва негодования, когда очередной Янукович «попутает берега».

Мы же призываем всех пролетариев первым делом задуматься над организацией в политическую партию, желательно на основе марксистской теории, которая уже давно научно установила и сущность капитализма и порядок его ликвидации, многое, между прочим, опробовав на практике великого Советского Союза.

Забастовка шахтёров в ЛНР уже сейчас даёт несколько политических уроков.

Во-первых, капитализм в ЛДНР есть непреложный объективный факт, который на своей шкуре испытывают все пролетарии Донбасса. Это показывает, конечно, не сам по себе факт забастовки, а вся совокупность ситуации, которая к ней привела, в т.ч. поведение аппарата государства.

Во-вторых, мировой экономический кризис вызвал подъём стачечного движения на территории бывшего СССР. Забастовка шахтёров ЛНР уже перекинулась на украинские шахты. Стачечное движение будет и дальше шириться всюду, поскольку экономическое положение пролетариата резко ухудшается. Из этого следуют замечания уже для марксистов: необходимо, с одной стороны, активизировать пропаганду марксизма в забастовочной среде, с другой стороны, активнее разворачивать критику экономизма.

В-третьих, мировой экономический кризис срывает маску благопристойности с капиталистов, которые в погоне за прибылью утрачивают всякие остатки человеческого облика, взвинчивая цены, массово увольняя людей, снижая и задерживая зарплату.

Июнь 2020

ПЕДАГОГИКА МАКАРЕНКО

Мария ПОЛЯНСКАЯ

О педагоге А.С. Макаренко я слышала мельком уже очень давно. В разговорах с коллегами-педагогами, в отдельных тирадах о нашем несчастном образовании. Фразы обычно были такого содержания: «Правильно Макаренко говорил - с детьми надо жестче», «Если б не закон, я бы применил к вам методы Макаренко!». Так у меня создавалось странное впечатление об этом человеке, как о каком-то пугале, которым страшат непослушных детишек, о методе сильной руки, о котором грезят некоторые замученные преподаватели. При этом мне, конечно, представлялись методы с использованием побоев и ругательств («тоталитарные методы тоталитарного совка», хе-хе). Вот такие были ассоциации, вызванные совершенно беспомощными фразами людей, которые и не читали самого Макаренко, либо читали наотмашь. Как говорится, чем один раз услышать, лучше один раз увидеть и убедиться самостоятельно. Я открыла книжку А.С. Макаренко «Педагогическая поэма» и начала ее читать.

Завязка такова: действие происходит в 20-е годы, гражданская война окончена, страна в разрухе, города и села наводнены беспризорными подростками. Голодные и совершенно бескультурные, они пополняют криминальный контингент. В то же время Советская власть строит новую жизнь и ей необходимо решить эту проблему с детьми. В гущу событий и попадает Антон Семенович, которому поручают создание колонии для несовершеннолетних правонарушителей под Полтавой.

Когда слышишь слово «колония», то обычно представляешь что-то типа обычной тюрьмы с эками в полосатых пижамах, окруженных забором с колючей проволокой и пулеметными вышками (этакая лайт-версия ГУЛАГа для детишек). Так вот, все было с точностью до наоборот. Колония представляла из себя нечто вроде общины, поселения, в которой колонисты обеспечивали себя сами, ведя хозяйство. И конечно же, ограждений, тюремных камер, злобных чекистов и карцеров там не было. Точнее, вначале

там вообще не было ничего, кроме нехитрой утвари. Напомню: страна лежит в разрухе, денег у наркомата образования почти нет, разбирайтесь, как хотите. Полная свобода действий.

Не хочется пересказывать всю книгу, говорить, с какими трудностями столкнулся педагогический состав. Ведь детки, как вы понимаете, были далеко не первого сорта. Все - бывшие карманники, грабители, а то и убийцы. Их отношение к обществу и труду - абсолютно наплеватьское. И вот из этого сырья нужно сделать нового советского человека. Ну или хотя бы не уголовника. Миссия совершенно невыполнимая, даже для Тома Круза.

Но Антон Семенович, как известно, справился настолько великолепно, что его опыт изучают во всем мире. Так в чем же заключается метод Макаренко? Дать по роже воспитаннику и наорать на него в бессильной ярости? Нечто похожее можно найти в первой же главе его произведения. Именно дочитав до этого момента, многие и установили себе мнение о макаренковском методе «насилия над личностью». Но если мы прочтем до конца, то узнаем, что сам Антон Семенович очень стыдился такого начала, признавал, что у него сдали нервы и подобное совершенно неприменимо. Ведь чем тогда будут отличаться порядки педагогов от уголовных порядков самих подростков? Нет, это не дело. Он ставит перед колонистами простой ультиматум - либо они работают для своего же блага и банального жизненного самообеспечения, либо убираются к чертовой матери. И, что немаловажно, Макаренко своим примером показывает, как нужно работать. Не пытаюсь вызвать любовь или заинтересовать воспитанников, он просто предоставляет им очевидный выбор. И эта суровая честность вызывает уважение сперва у немногих колонистов, а затем распространяется и на остальных.

Итак, метод Антона Семеновича при первом рассмотрении заключается в том, чтобы идти от простого удовлетворения самой близкой потребности (например, наколоть дров, чтобы со-

греться) до следующей, уже более высокой «завтрашней радости» (сделать ремонт помещения, чтобы жить стало просторнее). Постепенно, раззадоривая колонистов, он устанавливает новые, все более ценные, более широкие и коллективные перспективы, постепенно расширяя их до уровня всей страны. Настоящая плановая модель формирования социалистической личности!

«У нас детский коллектив обязательно должен расти и богатеть, впереди должен видеть лучший завтрашний день и стремиться к нему в радостном общем напряжении, в настойчивой весёлой мечте».

А.С. Макаренко выделяет индивидуальные особенности своих воспитанников, направляет их характеры в нужное русло, дает понять, что ни одного человека нельзя считать пропавшим, пока он не попал в то поле, в котором развернется широта и красота его личности. Он проводит с ними много времени, доверяет им, лично знакомит их с великим писателем М. Горьким. Никогда не спрашивает детей о прошлом, показывает, какими они могут стать в будущем. Ведь мечта - это тоже своего рода план. План, который обязательно нужно выполнять, претворять в жизнь. План - он ведь не только для гасек и болтов на заводе, он нужен и для человеческой «руды», которую можно обработать до алмаза. Никогда не нужно понижать своих требований к человеку, ведь человек способен на многое.

«Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать».

Постепенно, не без помощи наиболее авторитетных колонистов, вырисовывается своеобразный кодекс чести подопечных Макаренко. Например, воровать у своих - значит обидеть их, предать интересы коллектива. Воровать у чужих - значит подвергнуть опасности всю колонию. Обижать младших - значит потерять достоинство старшего наставника. Макаренко выстраивает отношения воспитанников, подобные отношениям в боевом отряде - когда нужно решить общее, полезное для всех дело, не может быть никаких отговорок. Постепенно появляются традиции - вывешивание знамени, сигналы труба-

чей и строевые марши. Все это давало возможность врагам Макаренко обвинять его во взращивании «военщины», хотя, как признавался сам педагог, это было не более чем эстетической игрой, украшающей трудную трудовую жизнь. Вся эта эстетика не только стимулировала дисциплину, но и задавала тон, общее настроение и стремление ребят. Она помогала сформировать в колонии преемственность, сплачивающую коллектив. Сам педагог в этом смысле сохранял требовательность и неподкупность, суровую заботу о каждом подопечном. Провинившихся строго наказывали - либо лишением обеда, либо арестом в кабинете самого А.С. Макаренко, причем колонисты без всяких попыток оправдаться честно отбывали проступок. Самым страшным наказанием было изгнание из колонии. Но даже в этом случае провинившийся всегда мог вернуться назад через какое-то время.

Макаренко подмечал, что нельзя основывать всё воспитание на интересе самого ребенка, потому что воспитание чувства долга всегда вступает в противоречие с ним. Если спросить ребенка, чего он хочет, он никогда не скажет вам, что хочет трудиться, тем более на благо общества. Чтобы сформировать сильную личность, готовую проделывать и неприятную и скучную работу, если это потребуется, нужно кропотливо ее воспитать. Вне коллектива, вне производственной (трудовой) деятельности такое воспитание невозможно. Дети будут любить и уважать не того, кто носится с ними,

как с мимозами, а человека со знанием дела, немногословного, дышащего уверенностью и готовностью к работе. Не может быть инициативы вне труда, вне производственной деятельности.

«Инициатива придёт тогда, когда есть задача, ответственность за ее выполнение, ответственность за потерянное время, когда есть требование коллектива».

Отдельного внимания заслуживает светлый образ чекистов, описанных Макаренко в книге. Ведь ему приходилось работать с этими людьми, когда он также занимался созданной под их началом колонией имени Дзержинского. Он отмечал их особый склад ума,

«всепроникающую бодрость, и не-

многословие, и отвращение к штампам, неспособность разваливаться на диване или укладывать живот на стол, весёлую, но безграничную работоспособность, без жертвенной мины и ханжества».

Не правда ли, сильно контрастирует с теми образами, которые нам нарисовали современные проститутки кинематографа? В их поделках чекист - обязательно кровавый упырь, потрясающий маузером, готовый расстреливать направо и налево. Для А.С. Макаренко чекист - это защитник социализма, это особый тип человека.

«Коллектив чекистов обладал теми самыми качествами, которые я в течение восьми лет хотел воспитать в коллективе колонии».

Важным организационным приёмом Макаренко являлась система сводных отрядов, на которые он разбил колонистов. Сводный отряд - это временная группа детей, получающих определённое небольшое задание (например, прополоть участок грядок). Причем у каждого такого отряда есть свой подотчетный командир, который отвечает за выполнение задания.

Отряды работают на разных заданиях поочередно, и в итоге все колонисты так или иначе проходят через эту систему. Это позволяет добиться того, что никто не ощущает себя главнее другого (сегодня командир я, завтра, возможно, ты). Все участвуют и в работе и в управлении. Никто не жалуется, что сегодня моет уборную, потому что в следующий раз мыть будет другой отряд. Таким образом, колонисты становятся универсальными и способными перестроиться для любого задания. Даже если состав отряда обновится, у отряда сохраняются свои традиции и заслуги, которые новички побоятся опозорить. Вся эта система работала на создание сплоченного бесконфликтного работоспособного коллектива, в котором каждая личность может себя проявить во всей полноте.

Конечно же, помимо трудовых будней у колонистов были и минуты досуга и отдохновения - в колонии были организованы школа, драматический театр, собственный оркестр, комсомольская ячейка. Был создан Совет командиров отрядов, в котором колонисты по сути занимались самоуправлением, решали вопросы и отчитывали безалаберных товарищей. Непосредственное участие А.С. Макаренко постепенно отодвигалось на задний план - воспитанники обращались к нему лишь для того, чтобы узнать мнение уважаемого, авторитетного человека по тому или иному вопросу. Власть переходит к воспитанникам, и они распоряжаются ею с умом и знанием дела.

Стоит ли говорить, что многие колонисты затем пошли учиться в рабочие факультеты, получили профессии, получали награды правительства, в общем, стали самыми настоящими советскими людьми. Кто смог бы упрекнуть их в уголовном прошлом после такого преобразования? Тем более

в сталинском СССР, где каждому были открыты все дороги.

В более глубоком смысле **метод Макаренко - это воспитание человека через правильно сформированный коллектив**. Этот метод, безуслов-

но, относится не только к сфере воспитания детей, но и в целом к воспитанию человека.

А.С. Макаренко показал на живом примере, что из любого ребенка можно создать великолепную личность, если подойти к этому **по-научному** и решительно, если создать условия для развития этой личности. Со всем основанием можно утверждать, что **макаренковское воспитание - это по-настоящему марксистское воспитание, это создание нового человека, покорителя природы, кузнеца своего счастья и счастья других людей**.

«О коллективе в Советской стране будут писать книги, потому что Советская страна по преимуществу страна коллективов».

Май 2020

МЕЩАНЕ В САМОСОВЕРШЕНСТВЕ

Дмитрий НАЗАРЕНКО

«Худших всегда большинство», - ручался классик. И очевидным доказательствам этого утверждения невозможно не внять. Несмотря на постоянно растущий гнёт, вынужденные продавать свою способность к труду и отчуждённые от его результатов всё так же покорны и так же смиренно принимают на веру «научные» аргументы капитала.

Конечно, у них «не хватает специальных знаний», чтобы понять, что бюджет РФ - это не общенародное достояние, но общак олигархов. Что монетизация льгот, пенсионная реформа, повышение НДС, высокая цена топлива, оплата ЖКУ (в квитанциях вот-вот появится пункт «просто плати») - не временные трудности, но отчётливые признаки завуалированного рабства. Однако хорошо известно, что политические взгляды матёрого, «битого ваучерами» мещанина легко расцениваются по перестроечной формуле: «лишь бы не было войны».

- Я много чем недоволен, - хмурит брови типичная жертва «невидимой руки рынка», - но пока по всей стране не началось, моя хата с краю.

Оно и понятно: деньги - дефицит, но богатым их почему-то всегда не хватает больше. Тут, как уверял ещё один гуру: «Если нижнюю пуговицу рубашки застегнуть неправильно, то и все остальные будут застегнуты неправильно».

Но разговор у нас пойдёт не о «болоте» как таковом, а о ряске, покрывающей это булькающее в собственном невежестве большинство.

Самая многочисленная категория «избалованных, но свободных» - самосовершенствующиеся. От «отцов и дедов по несчастью» они отличаются врождённой креативностью. Их подход к фальсификации собственного будущего, как правило, творческий. Да и куда сейчас без восторженной патетики в адрес «зияющих высот самосовершенства»?

Кажется, что их вера в шанс стать богатым и счастливым, когда вокруг полно несчастных и обездоленных, сродни религиозным чаяниям помертного благоденствия, но, в отличие от клерикалов, самосовершенствующиеся опираются на «науку», в частности на аксиому Черчилля: капиталистическая действительность абсурдна, но другой у нас для вас нет.

С помощью духовных практик разобусловленные лелеют мечту о милости тех, кто в результате криминальной революции 90-х, перемолов в труху конкурентов, добыл первоначальный капитал. Кто разбогател при помощи киллеров, чёрных риэлторов, рейдерских захватов, «неподкупных судей» и всевозможных махинаций. И вот теперь они якобы поделятся награбленным, пустят «зарабатывать». Что ж, внизу всегда должны быть верующие, иначе пирамида рухнет...

- Коммунистические взгляды? Да что вы, чёрт побери, несёте! Весь мир - абсурд и реальный выход - только внутрь себя. Потому я отсекаю всё плохое и отдаю всё хорошему...

Типичный эскапист, сохраняя нитевидную связь с обществом, пытается как можно сильнее от него абстрагироваться. Примиряясь с несовершенством этого мира, закуклившись в мечты о внутренней свободе, он бежит из паршивого бытия в бескрайний духовный мир. Попадая в силки ведических учителей, гипнотизёров, экстрасенсов, в школы берегинь, на курсы телекинеза, на слёты апологетов «Бизнес-молодости». Главное успеть, пока «шишковидная железа окончательно не ороговела»...

- Интересный чел, интересно рассказывает. Я такого раньше не встречал, бгггг.

«Мастер-классы» по укрытию от чрезмерного давления действительности дорогого стоят, и когда счёт за коммуналку становится страшнее

чёрной метки, самосовершенствующиеся в один дых переквалифицируются в охранников ТРЦ, в курьеров или в кассиров «Пятёрочки».

Поэтому неудивительно, что в «мировом чемпионате» по самоубийствам Россия держит бронзу, пропуская вперёд лишь Гайану с Лесото [Расчет первенства в этом рейтинге оказался крайне непрозрачным - по другим данным РФ занимает 25 место, что, конечно, не отменяет трагической массовости этого явления]. Но большинство, как самураи в ожидании сэппуку, бесстрастны даже перед утратой перспективы разбогатеть. Скрывшись в убежище собственного сознания, где им и больно, и приятно одновременно: «иногда ты ешь медведя, иногда медведь ест тебя», - они только и делают, что глушат любыми средствами едва различимый голос разума...

Оставаясь в воображаемом мире с тихим «счастьем» под мышкой и капитулируя перед немолчаливостью бытия, они испытывают презрение к социуму. Их внутренняя чистота и абстрактная свобода - самоцель, ведь индивидуальное совершенство просто обязано сменить общественное устройство: «изменись сам и тысячи вокруг тебя изменятся!» Уловка «с бородой», а работает безотказно. Но когда и где благие намерения не вели в ад?

- Это тебя твоё кали-южное сознание ограничивает. А я свободен от страстей, от борьбы, от повседневности. Для меня любая перспектива постижима внутренним усилием. Всякий раз, когда видишь несовершенство в этом мире, помни, что это несовершенство в тебе. Если ты совершенен, то всё вокруг совершенно...

Обретая «господство над собой», самосовершенствующиеся убеждены, что не зависят от классовых отношений, что их уход в себя - это не форма растянутого во времени самоубийства, но автономная система существования во враждебном социуме. На фоне непрерывного ожидания «великих событий», пребывая в уверенности, будто индивидуализм - истинный способ прожить жизнь, чтобы не было мучительно больно, субъект склоняется к безотчётным действиям, интуитивизму, отказу от научного восприятия мира. Прописавшись в «духовном гомеостазе», «сохраняющий в себе человека» опирается лишь на себя, сиротливо паря в социальной «невесомости»: после смерти Ганди - не с кем поговорить...

Выключение личности из общественной практики, неспособность нащупать классовую при-

роду антагонистического общества (где человек либо продаёт свою способность к труду, либо покупает её) приводит к неминуемому разладу иллюзии и реальности. Хрупкий внутренний мирок «ничего не планирующих, кроме любви» не защищён от социальных бурь, силы самовнушения ограничены, но «сверхсознанный» позволяет себе любое невежество, ведь последствий не будет...

- Учитель, я принял правильное решение?

- Любое твоё решение правильное.

Застревая в таком самосовершенствовании, люди теряют жизненные силы, «разряжая обойму» негатива в «молоко». Им мнится, что их повинную голову с привитым идеалистическим сознанием отныне и меч не сечёт. Незаметно для себя опускаясь в «болотные недра», они быстро достигают «дна», по которому «уверенной» походкой следуют за сильным. Их трусливый покой, сладость прострации и убеждённость в собственной немощи сделать мир лучше, затмевают момент, когда «внутренняя свобода» превращается в беспомощность. Да, в нашей жизни немало ошибок. Но все они следствие самой первой неправильно застёгнутой пуговицы.

Все заблуждения «червей», вне зависимости от антагонистического общества, легко развенчиваются «штыковой лопатой». В разгар циклического кризиса капитализма ультрадуховные первыми отправляются «на мороз». Страхивая пепел страданий, трансцендентные «робинзоны мегаполиса», в миру фитнес-тренеры, аниматоры, бармены, быюти-блогеры, мастера речевого имиджа, дегустаторы кошачьего корма и прочие мерчендайзеры, быстро отыщут плюсы и в работе за еду. Как американские мещане под угрозой голодной смерти во времена Великой депрессии шли в дорожные рабочие или в сельское хозяйство за похлёбку.

Наёмное рабство ограничено добровольным заблуждением, будто власть - это арбитр между народом и олигархами, однако на самом деле любая власть есть классовая диктатура. Упустили диктатуру трудящихся, прежде всего рабочих, - пришла диктатура предпринимателей. Никакого третьего пути - законодательного ограничения беспредельного обогащения при капитализме не существует, ибо цель и средство жизни рыночной экономики есть нажива. Урезать аппетиты владельцев заводов, газет, пароходов для власти - наступить на горло собственной песне. Где вы видели эксплуататоров, добровольно отказавшихся от своих миллиардов?

Если разум опирается на логику, а логика на факты, то факты сегодня таковы, что мы живём в условиях буржуазной диктатуры, где все равны перед законом, но платёжеспособные миллионы равнее. У обывателей же нет источников доходов, не зависящих от социально-экономического положения в стране, и чем глубже очередной кризис, тем жёстче ультиматумы правящей олигархической кучки.

Поэтому первым делом необходимо понять, что сильные мира сего «заботятся» о вас ровно в той мере, в какой вы им приносите прибавочную стоимость. И когда власть капитала заявляет, что «не стоит кошмарить бизнес», это означает, что бизнес будет кошмарить вас.

Во-вторых, любой процесс самосовершенствования имеет смысл тогда, когда он подчинён цели социального развития и поставлен на научные рельсы. Если цель - максимизация прибыли, то принципы ненасилия и всеобщей любви в таком обществе убыточны. Вера «нейропластичных» в то, что в результате возвышенной деятельности они становятся всё счастливее и счастливее - вышколенное убожество, а убогий тратит все свои силы на то, чтобы удержаться в своём «внутреннем монастыре».

Сократ первый указал на особый род знания - знание о незнании. Поначалу сомнение в полноте и непогрешимости собственных представлений приносит лёгкое беспокойство. Затем тревога призывает взять себя в руки, чтобы продолжать жить в дежавю. Но ввергнув духовный мир индивида в беспокойство, принцип знания о незнании заставляет его сомневаться в полноте и непогрешимости ранее усвоенных истин, заставляет извернуться в их всеохватности, шаг за шагом разоблачая и разоружая невежество, ведь заменители счастья при капитализме хуже, нежели их отсутствие.

Впрочем, видение проблем реального мира не равно научному взгляду на действительность. Вынырнув из океана субъективных переживаний и убедившись, что в рыночном борделе невозможно сохранить духовную непорочность, вчерашний мещанин осуществляет поворот оверштаг. Отбрасывая «этику сердца» вместе с жаждой отрешённости, обыватель за короткий срок превращается в апологета вульгарной свободы. Анархизм, левачество, социал-дарвинизм, национал-большевизм и прочий псевдореволюцио-

низм и бунтарство, в которых обещают научить «мудрости» без явных усилий со стороны адепта. Готовые правила, приёмы и схемы, вместе с толикой действительного просвещения, незаметно подводят обывателя к привычному для него интеллектуальному иждивенчеству: на колу молчаливо - начиная сначала. Воспринимая вселившийся в него дух неповиновения как всё, а научный анализ объективных закономерностей - за мыльные пузыри, восставший из мещанства считает благоразумие простоватостью, недостатком, а то и вовсе глупостью.

- Стихийность - это объективный процесс. Нет времени на медленные танцы, нужно действовать!

Несогласованность идеалов со средствами их достижения, импульсивный энтузиазм, невротическое наслаждение от разрушения сводят борьбу до её имитации, где «поражённость от победы ты сам не должен отличать»¹. Призывая немедленно разрушить общество с ограниченной социальной ответственностью, неонигилисты рвутся вперёд, изо всех сил крутя педали назад. Правильно отмечая, что суть человека в деятельности на благо общества, но не имея научно обоснованной альтернативы буржуазной диктатуре, они не идут дальше максимы «нужно свергнуть власть». Для большего им не хватает знания о незнании.

В-третьих, разорвав заколдованный круг «магии невежества», спихнув камень преткновения с дороги действительного самосовершенствования, человек начинает чувствовать себя живой проблемой, требующей безотлагательного решения. Стремясь к преобразованию общества и радикально изменяя среду непосредственного бытия, ставший зрячим отбрасывает мещанский лозунг «бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе». Но, как правило, за энергичным началом следует спад. Внутренние резервы в известной работе по самосозиданию ещё невелики, а резкий старт быстро сводит их на нет. Но если по-прежнему «...мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его»² необходимо в обилии возможностей рассмотреть не только «обилие» и не только «возможности».

Поскольку интеллектуальные, волевые, трудовые, нравственные, эстетические и физические виды самосовершенствования не проявлены

1. Пастернак Б.Л. «Быть знаменитым некрасиво...».

2. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т. 29, с. 195.

в «чистой» форме, то ограничение тем, что легко даётся, приводит к дисгармонии процесса. В подобных случаях человек начинает возражать самому себе по любому поводу: «не знаю», «не могу», «это мы не проходили, это нам не задавали».

Обычный алмаз - тусклый, малопривлекательный минерал, и только огранка творит из него бриллиант. Качественное возделывание собственной личности требует огромного напряжения, упорного, кропотливого труда, особенно в разрешении фундаментальных вопросов. Отсюда реальному росту личности соответствует не ситуативное саморазвитие, а ежедневная планомерная работа над собой и на дело прогресса. В противном случае человек «сваливается в штопор» внутреннего разлада, приводящего к некритическому отношению к себе, к самоуспокоению, самопрощению и т.п. Если снисходительность к другим по непринципиальным вопросам - проявление чуткости, то снисходительность к себе - потворство слабости.

Самосовершенствуясь в классовом обществе, человек раздираем противоречиями: он рвётся ввысь, старается жить перспективой

справедливого, научного устройства общества, а якорь привычек, традиций, психология конкуренции держат его в старых отношениях. Несмотря на то, что главная роль в самовоспитании принадлежит субъекту, исход борьбы не зависит всецело от него самого. Семья, родственники,

друзья, сослуживцы - далеко не все они будут рады узнать, что вы преодолеваете себя, что ваше самовоспитание - это не краткий эпизод жизни, а её суть. Им придётся либо разделить ваши искания, либо опровергнуть их. Многие, пребывая на позиции невежества, увидят в вас, будто в зеркале, собственные промахи и недостатки, а это всегда удар по самооценке. Поэтому необходимо запастись терпением и помнить: если не растёшь, значит, деградируешь. Середины нет и быть не может: *«Чем я не могу быть для других, тем я не являюсь и не могу быть и для самого себя»*³.

Отношение человека к самому себе обогащается вместе с обогащением его отношения к обществу. Поэтому внутренняя работа может привести к успеху лишь в случае, когда индивид активно реализует себя в социальном мире, сочетая твёрдый настрой с психологической готовностью к постоянному росту.

Не стоит ждать чего-то от жизни, но также и не стоит требовать. Риск неполучения желаемого велик, а ошибка ожидания уводит в поиск виноватых. Оказывается, что потребительский

подход к жизни - это не только еда, вещи и прочие удовольствия. Он работает и в самосовершенствовании, осложняя достижение ближайшего результата - формирование собственной капитальной платформы как фундамента дальнейшего самосозидания.

Апрель 2020

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М.

(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Федотов Н.,

Иванов А.,

Редин А.,

Огиенко Р.,

Иванов Д.,

Неверов К.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Боровых А.,

Вахитов Х.,

Киевский К.,

Сафронов Г.,

Назаренко Д.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:

экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал можно подпи-
саться. Для этого нужно на-
писать в редакцию письмо
или связаться с ней по теле-
фону, и с этого времени Вы
будете получать наши журна-
лы по почте или лично. Цена
одного экземпляра журнала
с учетом почтовых расходов
60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 54 стр. формата А4.

Подписано в печать 20.06.20.

Дата выхода в свет 23.06.20.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.